

Соловецкий монастырь и судьба его наследия

Что было, как сплыло, и что осталось

Тем, кто интересуется нашими древними святынями, должен быть особенно дорог Соловецкий монастырь (Анна Гиппиус)

Фото 1

Часть 1. Что было...

В истории русской культуры Соловецкий Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь издавна славился собраниями икон, книг, рукописей, уникальными произведениями искусства: ценнейшими серебряными окладами, церковной чеканной утварью, вышивкой и др. Крупнейший на Севере он был «своего рода музеем», собирателем и хранителем древнерусского рукописного наследия, произведений живописи, художественных ремесел. Благодаря островному положению монастырь представлял собой удивительное единство культурных ценностей, собранных из разных концов страны и созданных на месте. Тысячи паломников стремились прикоснуться к главным святыням – мощам преподобных Зосимы, Савватия, Германа. Псалтырь Зосимы, крест и икона Савватия – священные реликвии, возле которых была создана обстановка всеобщего поклонения¹. К моменту закрытия Соловецкому монастырю насчитывалось около пятисот лет (основан в 1436 году). Скопившееся за это время несметное богатство бережно хранилось в специально отведенных местах: ризнице, библиотеке, архиве.

Соловецкая ризница. Это ценнейшее собрание редкостей и предмет большой гордости монахов. Среди самых знаменитых коллекций древнерусского искусства эта ризница значится в первых рядах. Поражает воображение описание сокровищ в старых путеводителях: литые золотые и серебряные кресты, драгоценные ковчеги, сервизы золотой и серебряной посуды, позолоченные чаши, блюда, кубки, ковши, потиры, кадила, оклады евангелий и икон, украшенные чеканкой, гравировкой, эмалью, финифтью, жемчугом, чернью, камнями. В числе древнейших сокровищ (по описи 1514 года) – деревянный потир (церковная чаша) Зосимы, резной крест из моржового клыка, небольшой каменный колокол с железным клепалом. Вещами и деньгами в надежде замолить свои проступки и грехи щедро одаривали монастырь власть имущие: цари, патриархи, князья, вельможи. Особенно осыпал обитель царь Иван Четвертый (Грозный). В числе его даров кресты, меха, часы, драгоценные ткани и «немало» серебряной утвари (один из золоченых серебряных кубков весом более восьми килограммов). На строительство Преображенского собора он пожертвовал огромную по тем временам сумму – тысячу рублей деньгами. По его заказу для передачи в Соловки в мастерских Кремля в 1562 году выполнен на престольный

золотой крест во здравие царевичей Ивана и Федора. А в 1584 году он передал в «поминование» замученных новгородцев одну тысячу сто рублей². Цари династии Романовых дарили церковные облачения из дорогих, изумительно красивых тканей: аксамита, парчи, бархата, атласа. Пожертвования и вклады текли в Соловки со всей Руси, поминования вкладчиков в ризницу и монастырскую казну совершалось в Благовещенской церкви круглосуточно³. Многие предметы, хоть и не имели религиозного назначения, зато представляли колоссальную историческую ценность. В их числе два вклада – сабля Дмитрия Михайловича Пожарского (1578-1642) и палаш Михаила Васильевича Скопина-Шуйского (1586-1610), оправленные в серебро с золочением, жемчугом и бирюзой. Ни один паломник не возвращался с Соловков, не осмотрев в ризнице эти произведения искусства, связанные с именами выдающихся деятелей России и со знаменательными событиями. В 1647 году саблю и палаш передал в монастырь князь Иван Семенович Прозоровский (ум.1670)⁴. Кроме золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней богатство монастыря составляли предметы церковного обихода и украшения, созданные настоящими мастерами-умельцами. В соловецкой ризнице экспонировались предметы тончайшей работы и большой художественной ценности: чаши, кубки, блюда, подсвечники, золотые кресты, посохи, кадила⁵. Среди них – кружка с крышкой, выполненная в 1774 году «будущим родам на посмотренье» холмогорским косторезом Осипом Христофоровичем Дудиным (1714-1785). Умело сочетая тонкую фактуру кости с формой металлической кружки он украсил ее шестью круглыми медальонами с портретами от Петра Первого до Екатерины Второй. И все это на фоне сквозной резьбы и причудливых завитков с мелкими цветочками⁶ (фото 2). В Соловецком монастыре мастер провел остаток своих дней и оставил здесь личную библиотеку, которую в свое время собирал его отец, и с книгами, которой, был знаком юный Михаил Ломоносов.

Фото 2

Во второй половине XIX века, когда по Белому морю уже стали курсировать пароходы, на Соловецкие острова хлынул поток богомольцев, в отдельные годы до десяти-двенадцати тысяч человек за навигацию⁷. Ризница была открыта до двух часов пополудни, ее посещали обычно после дневной трапезы в сопровождении ризничного монаха. По воспоминаниям паломников, внимание простых людей больше всего привлекали вериги и железные пояса передвижников. Особой популярностью пользовалась риза игумена Зосимы из белого полотна с оплечьем из шелковой ткани.

В Соловках стали бывать и деятели культуры. Летом 1856 года монастырь посетил писатель-этнограф Сергей Васильевич Максимов (1831-1901). Когда при нем высыпали из кружек богомольческие подаяния, скопившиеся за полтора месяца (это двадцать пять тысяч рублей ассигнациями), он записал: «При легком даже взгляде монастырь поражает необъятным богатством. Не заглядывая в сундуки его, которые, говорят, ломятся от избытка серебра, золота, жемчугов и других драгоценностей, легко видишь, что сверх годичного расхода на братию у него остается еще огромный затишек, который пускается в рост на проценты»⁸. В 1895 году приехал художник Василий Васильевич Верещагин (1842-1904). Он критически отозвался о монахах, но о ризнице записал: «Монастырская ризница очень богата, много дорогих, хорошей работы вещей... Жаль, что сохраняются только вещи из драгоценных металлов с

жемчугом и дорогими камнями, и вовсе нет поделок из дерева, которыми Север так богат»⁹. Анна Николаевна Гиппиус (1872-1942), глубоко религиозная и преданная всей душой русской православной церкви, писала очерк о Соловецкой обители в эмиграции. Она отметила, что монахи владели не только большими богатствами, но и ценными редкостями, драгоценными старинными ковчегами, крестами, иконами, митрами, ризами с оплечьями из жемчуга и драгоценных камней. В числе особых редкостей ею отмечены ценные книги, риза белого полотна с оплечьем из шелковой материи (данная архиепископом Новгородским Ионою преподобному Зосиме при поставлении его игуменом), риза святого Филиппа камчатной двумяной материи с черным, шитым золотом оплечьем, серебряная кружка соловецкого старца Стефана (бывшего казанского царя Симеона Бекбулатовича), сабля Пожарского и зазвонный каменный колокол Зосимы¹⁰. Во второй половине XIX века сокровища ризницы оценивались в десять миллионов рублей¹¹. Кроме вещевых коллекций хранилось более пятисот ценных документов, связанных с историей монастыря. В том числе написанных на пергаменте – 58 единиц: жалованные грамоты Ивана III, Ивана IV – 7 штук, царя Федора – 13, Бориса Годунова – 4, Василия Шуйского – 9, царей Михаила и Алексея – 151, Петра Первого – 61, митрополитов и патриархов – 186 грамот¹².

Ценные вещи и бумаги сначала хранили, очевидно, в Преображенском соборе, но в 1602 году соорудили под ризницу специальное двухэтажное каменное здание. Наверху в сводчатой палате были облачения, церковная утварь и драгоценности, а внизу – ручное оружие. Со временем накоплений становилось все больше и площадей стало не хватать. Тогда под Никольской церковью соорудили новое здание с отдельной библиотекой. В 1797 году помещение второго этажа расширили за счет объединения с библиотекой. Таким образом драгоценности, древние книги и документы стали храниться в одном месте. В 1831 году к ризнице под церковью пристроили новую палату с высокими сводчатыми потолками площадью четыреста сорок пять квадратных метров. Бесценные коллекции разместили по стенам зала в деревянных застекленных шкафах¹³. Такому роскошному богатству, явно, была нужна охрана. И она, действительно, была. Учитывая, что Соловецкий монастырь с конца XVI века являлся центром военной обороны Поморья, то в нем, соответственно, находилась на службе и воинская стража, один из караулов, которой, в начале XIX века стоял при ризнице¹⁴.

Фото 3

Видь внутренности монастырской ризницы.

Соловецкая библиотека. Это крупнейшее древнерусское книжное собрание на Русском Севере и одна из крупнейших сокровищниц отечественной культуры – истинное богатство монастыря. Исключительно высока художественная и научная ценность собрания. Соловецкая книжная коллекция грандиозна: по количеству она сравнима с собранием книг Кирилло-Белозерского или Иосифо-Волоколамского монастырей, а по разнообразию – с собранием Троице-Сергиевского монастыря.

Библиотека основана во второй половине XV века просвещенным книголюбом иноком Досифеем (впоследствии стал игуменом, и был на этом посту до 1483 года). Будучи в Новгороде Досифей заказывал переписывать и посылать книги в Соловки. В сохранившихся двух перечнях 1493-1494 годов нет ни одной богослужебной книги (в необходимом количестве они в монастыре имелись). Досифей создавал именно библиотеку – собрание книг для чтения. В их числе произведения отцов церкви от Василия Великого до Иоанна Златоуста, поэта и филолога Иоанна Дамаскина, болгарского писателя Козмы Пресвитера, экземпляры оригинальной русской литературы, такие, как сочинения летописца Нестора, «Слово о законе и благодати» и др. Досифей известен также, как первый соловецкий писатель, автор Жития Зосимы и Савватия. И, как первый на Руси автор книжного знака – экслибриса¹⁵. Несмотря на отдаленность островов от центра России в библиотеке (за исключением летописных сводов) имелись все произведения официальной идеологии.

В конце XVI века в монастыре появились книгохранительные палатки (они упоминаются в описях) под присмотром специального человека – книгохранителя. В палатке учтено рукописей – 481, печатных книг – 38 экземпляров¹⁶. В том числе бесценные исторические сочинения – летописи. Соловецкие летописцы сопровождали игуменов и старцев в Москву, в Новгород. Они писали о событиях на Севере и в России, поездке Ивана Четвертого в Новгород и Псков, внутренней жизни монастыря, землетрясении в Керети, Ковде и Кандалакше в 1542 году и др.¹⁷. Собрание древних рукописных и старопечатных книг было «выдающимся»: пергаментное евангелие XIV века, рукописные евангелия XVI века, рукописные Апостол» XVI века и «Правила апостольские» (с автографом Ивана IV). В XVI веке – начале XVII века соловецкая библиотека пополнена сборниками разных групп текстов: традиционного содержания, современной исторической публицистики. В числе раритетов отмечены: «Псалтырь» Зосимы, «Апостол» 1586 года, Временник греческого писателя IX века Георгия Амартола, «Слово о законе и благодати» XI века, старопечатные евангелия начала XVII века в драгоценных окладах (вес одного из них – сорок килограммов)¹⁸.

Комплектование библиотеки рукописными книгами продолжалось до конца XVIII века, а изучать соловецкие книги стали в начале XIX века. Первым соловецким историком был тезка основателя библиотеки архимандрит Досифей (Немчинов, 1826-1836). Он издал «Соловецкий летописец» и солидный трехтомный труд по истории и географии монастыря. В обители была создана собственная книгописная палата с отделом квалифицированных переписчиков, или скрипторий, а при нем переплетная мастерская. Лучшие экземпляры отдавали на «раздачу», в продажу и в другие монастыри. Рукописные книги – произведения не только литературного, но и прикладного искусства. Деревянный переплет обтягивали кожей, вручную теснили затейливым орнаментом. Самые дорогие книги оковывали серебряными или медными окладами, украшали драгоценными камнями и жемчугом. Для лучшей сохранности снабжали металлическими застежками, чтобы внутрь книг не попадала пыль, в Соловках их придумали хранить корешками вверх. Для защиты переплета на ребрах досок со стороны, противоположной корешку, делали маленькие выступы-ножки (иногда и по углам переплета), чтобы тисненая кожа не истерлась и не поцарапалась при чтении. Книги переписывали в монастыре, видимо, до семидесятых годов XVII века. В связи с дороговизной рукописной книги пожертвование ею было очень существенным и ценным вкладом¹⁹.

8
Вклады рукописной книги
Соловецкой библиотеки
с украшениями и описи-
ями для удобства ее
на месте книги хранения

Фото 4

Половина всех поступлений библиотеки – это книжные вклады. Так, Иван Четвертый передал в монастырь двенадцать книг, в том числе «Историю иудейской войны» Флавия. Дарили книги священники Сильвестр, Федор Колычев, его преемник Иоасаф, патриарх Никон, келари Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын и Александр Булатников («Житие Зосимы и Савватия» 1623 года и др.). Дмитрий Пожарский в 1613 году передал рукописное евангелие XVI века – редкий памятник отечественной письменности: в серебряном с позолотой окладе с чернью, хрусталем, драгоценными камнями и жемчугом (исчез бесследно, местонахождение неизвестно). Источники пополнения библиотеки расширялись постепенно: сначала дары, вклады, поступления из других монастырей, покупка, переписка. Позже книги передавались в монастырь по завещаниям, изымались у ссыльных (особенно раскольников). Библиотека пополнялась также благодаря подвижничеству самобытных библиофилов. Книги чаще «приходили» в библиотеку, а «расходились» в основном по своим филиалам и колониям (скиты, соляные варницы и др.), после закрытия, которых, «возвращались» в библиотеку. По оставленным на полях «пометам» можно узнать про читателей: «Читал сторож Ивашко Иларионов сын Веревкин», «Сия книга дается на прочтение в братскую болницу», «Обменяна на псалтырь Никифору кузнецу», «Живет в поварне» и др. С возвратом книг, явно, не торопили. Известно, что один книголюб пользовался библиотечной книгой «целых» сорок два года²⁰.

В XVIII веке из монастырей изымались старинные рукописные книги, но Соловецкий, как ставропигиальный, обошли стороной. Рукописные книги были в особом почете у монахов, что стоило многим из них жизни. В 1669-1676 годах при защите от нововведений Никона случилось Соловецкое восстание, вследствие которого власти жестоко расправились с непослушными. Борьба церкви в связи с расколом отражена во многих сборниках. После кровавых событий в описи 1676 года рукописных книг – 948, старопечатных – 530 томов. Старопечатные книги также представляли особую ценность, впоследствии их скопилось до двух тысяч томов. Среди этих книг памятники русского книгопечатания, изданные Иваном Федоровым «Апостол» 1564 года и «Острожская библия» 1581 года, «Триодь» 1592 года и др.²¹.

Книжные богатства Соловков грандиозны: в 1835 году в фонде библиотеки учтено 4606 томов. В том числе по несколько экземпляров грамматики, арифметики, космографии, хронографов, лечебников, травников, певческих рукописей. Библиотека «разрослась» еще в конце XVI века, в этой связи под нее выделили специальное помещение – каменную палату, которую устроили в 1602 году в паперти Преображенского собора. Позднее книги перенесли в помещение, примыкавшее к ризнице, а в 1797 году – на первый этаж ризницы. В тот же год оборудовали под библиотеку небольшую комнату со сводчатыми потолками в первом ярусе новой колокольни (вход с галереи между колокольней и ризницей). Последнее перемещение отмечено в 1846 году, когда для книг отвели специальное каменное строение,

примыкавшее к западной стене колокольни над галереей²². Библиотека находилась здесь до 1923 года, то есть и после передачи основной части книг в Казань. Книжный состав того времени не установлен, но известно, что еще были отдельные экземпляры с экслибрисами, личными и дарственными надписями²³.

Фото 5

Из всего обильного и разнообразного культурного наследия Соловецкого монастыря до наших дней полнее и лучше, чем другие коллекции, сохранилась, как ни странно, библиотека. Это связано с событиями Крымской войны, когда в 1854 году обителю угрожалось нападение английского флота. По распоряжению Синода наиболее дорогие книги и драгоценности эвакуировали на «твердую землю». Спешно было упаковано ящиков с книгами – 16, бочек с драгоценностями – 4, ящиков с предметами церковного обихода – 26 (каждый весом до семи пудов). Все сорок шесть единиц хранения опечатали монастырской печатью и проставили на каждой начальные буквы хозяина добра «С. М.». Из приложенного открытого листа известно, что упаковано рукописных книг – 1356 экземпляров, старопечатных – 83 тома, ломового серебра – 1 ящик. А также ризы парчовые и бархатные, блюда, ковши, сахарницы серебряные, подсвечники, бокалы, посохи и др. Ценный груз 25 апреля отправили в Архангельск на гребном судне (триста шестьдесят километров), 12 мая – в Антониев-Сийский монастырь по Северной Двине (более двухсот километров). Доставили 20 мая. Соловецкие смотрители «денно и ночью» караулили кладь в специально выделенной кладовой. В 1856 году 8 августа, когда опасность миновала, драгоценности повезли назад в Соловки²⁴. А книги, шестнадцать ящиков, еще в 1855 году отправили в центр изучения старинных рукописей – Казанскую духовную академию (якобы в «целях изучения раскола и борьбы со старообрядчеством в среднем Поволжье»). Такая договоренность существовала заранее, еще в Соловках по описи было отобрано – 406 экземпляров. В Антониев-Сийском монастыре ящики даже не распаковывали, отдали для «отбора требуемых книг» полностью²⁵. (По другим сведениям возвращено из эвакуации рукописных книг – 33 экземпляра.) В 1858 году по решению Синода в Казани оставлено «навсегда» соловецких рукописных книг – 1513, старопечатных – 83 тома²⁶. Таким образом монахи утратили большую часть бесценной библиотеки вместе с рукописями из Анзерского скита, житиями соловецких святых, историко-церковными и богослужебными книгами, такими, как «Лавсаик Зосимы».

В Казани по соловецким книгам издавали журнал «Православный собеседник», переиздали сочинения некоторых древнерусских писателей, как Филофей, Иосифа Волоцкого, Максима Грека и др. В разное время с соловецкими книгами работали историки и искусствоведы Аристов Николай Яковлевич (1834-1882), Буслаев Федор Иванович (1818-1897) Ключевский Василий Осипович (1841-1911), Стасов Владимир Васильевич (1824-1906) и др. В своих трудах они отразили не только соловецкое наследие, но и историю Беломорья, Русского Севера, России. В 1881-1898 годах

профессор Казанской духовной академии И. Я. Порфирьев (1823-1890) составил «Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся ныне в библиотеке Казанской духовной академии», учтено всего – 894 номера²⁷. В советское время с упразднением академии соловецкая библиотека оказалась в ведении государственных архивов. Собрание книг пополнено теми, что вывезены с Соловков в 1922 году (или 1923-м). В 1928 году 29 июня соловецкую библиотеку (1482 книги) передали в Ленинград в Рукописный отдел Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Книги выделены в отдельный фонд, а «досифеевские» и подписные издания – в фонд древнерусских рукописных томов²⁸. Несколько соловецких книг есть в Москве: в библиотеке Академии Наук – 20 экземпляров, в институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) – 4, в Историческом музее и библиотеке им. Ленина – отдельные издания. В культурном наследии России собрание соловецких книг занимает видное место, но для полного и всестороннего их изучения в целом требуются совместные усилия специалистов всех уровней.

Соловецкий архив. Это массив документов исторического, административного и хозяйственного характера. Архив создавался со времени основания монастыря, в его документах отражены свидетельства долгой многогранной деятельности соловецких насельников на островах, но более того – в вотчине: по организации солеварения, рыболовства, строительства и др. В описи 1676 года учтено всего документов – 3174. Это переписные книги владений, приходно-расходные, отводные, оброчные, допросы, дозорные (вотчины), челобитья, приговоры, юридические документы (закладные, купчие крепости, заемные кабалы, судные дела и многие др.)²⁹.

Долгие годы монахи ограждали архив от светских людей, не разглашали тайны своей жизни и деятельности посторонним. Исследование архива стало возможным лишь в XIX веке. Так, на Соловках в 1834 году в течение полутора месяцев работал Я. И. Бередников из Академии наук. Часть архивных документов он вывез в Санкт-Петербург, где опубликовал «Акты Археографической комиссии» (первая научная публикация документов соловецкого монастырского хранилища)³⁰. В 1877 году в Москве издана книга «Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады», автор археограф и историк Сергей Алексеевич Белокуров (1862-1918)³¹. В 1908 году в Москве издана книга «Ссылные и заточенные в остроге Соловецкого монастыря в XVI-XIX веках», автор Михаил Андреевич Колчин (1855-1906). Он три года работал в монастыре фельдшером, и имел возможность на месте исследовать документы архива³². Подобную работу провел публицист и исследователь старообрядчества Александр Степанович Пругавин (1850-1920), благодаря его статьям был освобожден Адриан Пушкин, отбывавший на Соловках пятнадцать лет в одиночном заключении³³.

Историк Борис Дмитриевич Греков (1882-1953) на основе документов архива написал книгу «Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII века»³⁴. Он работал на Соловках в 1916 году по поручению Петроградской археографической комиссии. В хранении рукописей отметил «отпечаток заботливости» и особый библиотечный порядок, но архивные документы нашел в небольшой сырой комнате в «хаотичном состоянии» (в здании, пристроенном к келарской). По словам историка, огромное количество документов XVI-XIX веков, включая чертежи и планы, в беспорядке были разбросаны на деревянных стеллажах³⁵. Б. Д. Греков высоко оценил историческую значимость архива, поэтому в Петрограде решал вопрос о вывозе архива на материк. В мае 1917 года, получив предварительное разрешение, он снова на Соловках, где отобрал и упаковал наиболее ценные документы. Но довез их только до Котласа – ящики на Петроград не приняли из-за загруженности железной дороги (время-то какое!). По этой причине соловецкий архив «уехал» в противоположном направлении и «оказался» в Перми (тем самым Б. Д. Греков спас архив от пожара

1923 года). Ценный груз оставлен в здании бывшей Пермской семинарии, где после отъезда Грекова «надзирать за бумагами» стало некому. В 1918 году архив не раз перебрасывали с места на место, а во время «колчаковщины» частично расхитили и растеряли. После гражданской войны архив по частям собирали работники Пермского губернского архива, передали на хранение в местный музей. В 1924-1926 годах с соловецкими документами работал историк А. А. Савич, в 1927 году он опубликовал в Перми свое фундаментальное исследование «Соловецкая вотчина XV-XVII веков»³⁶.

С конца 1920-х годов соловецкий архив хранится и изучается в двух центрах: в Центральном государственном архиве древних актов и в Научном архиве Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР³⁷. Передачу архива в хранилища Москвы и Петрограда обеспечил Б. Д. Греков. Он же составил опись, по которой документы удалось систематизировать³⁸. В 1988 году и 1990-м в Ленинграде опубликованы «Акты Соловецкого монастыря» периода 1479-1584 годов: уникальные документы по истории народного хозяйства, земельной собственности, способам приобретения за счет владений черносошных крестьян деревень, угодий, промыслов, мельниц и пр.³⁹ Благодаря этому изданию не только историки, но и все интересующие могут «прикоснуться» к первоисточнику – «живой истории» Севера.

Собрание соловецких икон. Уникальное и масштабное собрание икон (древнерусской живописи) складывалось на протяжении пяти веков. Для монастыря с таким большим количеством храмов и скитов их требовалось слишком много. По преданию первые иконы привез на острова основатель монастыря преподобный Савватий. Иконы (в том числе и первоклассные) поступали в Соловки из многих русских городов и даже из-за рубежа. В основе собрания – иконы вкладчиков. Так, в 1568 году священноинок Иов передал «Богоматерь Смоленскую», в 1607-1609 годах митрополит Новгородский Исидор – пять икон и Деисус поясной, в 1614 году царь Михаил Федорович Романов – «Вседержителя», в 1715 году царевна Мария Алексеевна – «Успение», Филипп Колычев – «Одигитрию», собственные иконы старинного письма, Деисус на трех досках и икон на сумму шестьдесят пять рублей пятьдесят копеек. В числе вкладчиков московские иконописцы Назарий Истомина и Карп Золотарев⁴⁰. Новгородских и московских иконописцев пригласили в Соловки в середине XVI века, когда на островах строили новые храмы, и привозных икон стало не хватать. Приезжие не только передали соловчанам опыт, но и заложили основы местного письма. Таким образом творческая манера соловецких мастеров с традиционными чертами русской темперной живописи

всегда подчеркивает уважительное отношение к художественному наследию Новгорода и Москвы. Соловецкие мастера писали в своей манере даже в XVII-XVIII веках, когда во многих губерниях России иконопись была в упадке⁴¹. В числе соловецких иконописцев основатель Анзерского скита Елеазар и его постриженник будущий патриарх Никон. Соловецкие иконописцы создавали редкие по иконографии сюжеты, такие, как «Плоды страданий Христовых»⁴²

(см. фото 17). Образцами для написания икон зачастую служили те, что привозили из других культурных центров страны. Но более всего для паломников, на раздачу и продажу писали «чудотворных образов», то есть образов преподобных Зосимы, Савватия, Германа и др. Впервые преподобного Зосиму изобразил на иконе в 1478 году игумен Досифей, он лично знал святого и еще помнил его облик⁴³.

В 1615 году в монастыре выстроили отдельную иконописную палату. Здесь писали и реставрировали иконы, делали мелкий ремонт, собирали иконоставы (иконостасы). Работа соловецких резчиков по дереву была безупречной: резьба сохранялась веками, места соединений можно было рассмотреть через лупу. В XVII веке в Соловках работало сорок пять иконописцев: монахи и трудники, монастырские слуги, приезжие мастера из Холмогор, Вологды, Костромы. Иконы для монастыря писали и вотчинные крестьяне. В XVIII веке соловецкую школу иконописи возглавлял Ф. Савин, во второй половине XIX века – архангельский художник К. А. Цветков. В числе его учеников будущий пейзажист и исследователь Арктики Александр Алексеевич Борисов (1866-1934)⁴⁴.

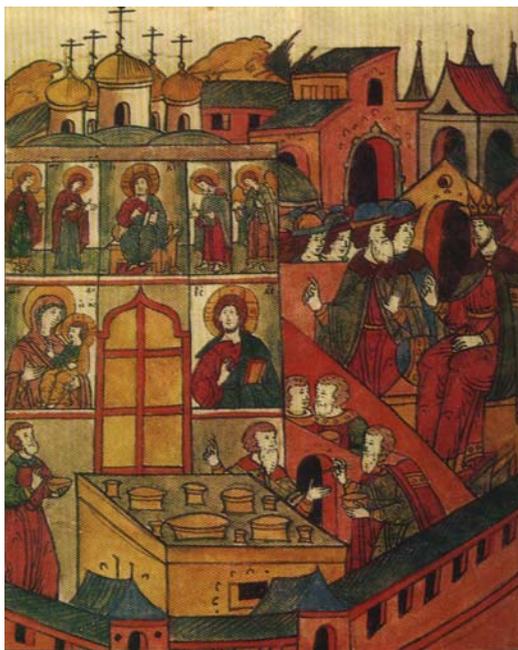

Фото 6

Средства на создание икон и иконостасов поступали от вкладчиков и из казны. Так, Петр Первый в 1694 году, будучи на Соловках, указал сделать новый пятиярусный резной иконостас с позолотой для Преображенского собора. На эти цели из казны отпущено 745 рублей 25 копеек. Местные мастера сработали царские врата и иконостас (очень ценный в художественном отношении), установлен 11 мая 1697 года. В пяти ярусах – сто двенадцать икон, в числе которых «весьма древние», такие как «Вседержитель с преклоненными Зосимой и Савватием», «Преображение» и др.⁴⁵.

По воспоминаниям историка этнографа Ксении Петровны Гемп (1894-1998), иконостас в свое время восхитил ее не столько грандиозными размерами, сколько выразительностью, фантазией и позолотой⁴⁶. Деисусный ряд украшали трехметровой высоты иконы⁴⁷. Они прекрасно вторили мощным архитектурным формам интерьера собора. Налево от царских врат в третьем местном ярусе иконы XVI-XVII веков: «Богоматерь Камень Нерукосечной горы», «Богоматерь Тихвинская», «Успение». В том же ярусе – «Архангел Михаил» и «Архангел Гавриил». Все они, как и «Символ веры», к счастью, сохранились⁴⁸. В 1876 году искусствовед и собиратель Дмитрий Александрович Ровинский (1824-1895) изучал на Соловках иконопись. Многие иконы местных живописцев его заботами спасены от забвения. Ровинский обнаружил в ризнице гравировальные медные доски, изготовленные по заказу монастыря ведущими мастерами резцовой гравюры XVIII века Михаилом Махаевым, Иваном и Алексеем Зубовыми. Несколько досок изготовили местные мастера Лука Зубков, Сава Никифоров⁴⁹. Благодаря этой находке в 1884 году опубликована часть соловецких гравюр, дошедшая до наших дней. В то же время уникальное собрание соловецких икон разобщено безвозвратно и, как целостное, до сих пор не изучено. Вряд ли возможно установить все советские музеи, в которых они в свое время оказались. Еще

труднее выявить соловецкие иконы среди общей массы неизвестного происхождения, которые десятилетиями хранятся в запасниках многих музеев нашей страны.

Фото 7

Часть 2. Как сплыло...

После революционных событий начала XX века монахи Соловецкого монастыря оказались в стане непримиримых врагов новой власти. В 1918 году 23 января советское правительство приняло Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Отныне все церковные и религиозные общества лишались права владения собственностью, их земли подлежали конфискации. Монастырское и церковное имущество, здания, угодья становились народным достоянием. Соловецкие монахи, самоотреченно трудившиеся на островах близ Полярного круга во имя служения Богу, не могли принять новую идеологию с воинствующим атеизмом. Тем более они не могли отстоять разграбление монастыря. На островах в разные годы побывала масса комиссий, но цель одна – вывезти все монастырское имущество. И огромное наследие, накопленное за пять веков, в буквальном смысле слова «сплыло» – уплыло с Соловков всего за несколько лет. При том, что связь с Большой землей возможна лишь по морю и в ограниченное время, когда оно свободно ото льда. Зимой острова недоступны, так что все комиссии действовали на Соловках, в лучшем случае, с конца апреля по октябрь. Сведения о действиях комиссаров в Соловках разрозненные и далеко не полные, многие документы уничтожены или утрачены, а воспоминания очевидцев об одних и тех же событиях противоречивы. Но из того, что удалось собрать и выстроить в хронологической последовательности, складывается печальная картина разграбления святыни земли русской – Соловецкого монастыря.

В 1918 году в конце апреля по распоряжению Архгубисполкома в Соловках высадился отряд красногвардейцев (отчет о работе не выявлен). Обеспокоенные таким известием духовные лица и миряне Архангельска собрали делегацию во главе со смотрителем Соловецкого подворья иеромонахом Серафимом, и обратилась за разъяснениями к председателю исполкома. Делегацию принял член исполкома Яков Андреевич Тимме (1894-1922), который «обрадовал» пришедших тем, что «исполком считает своим делом охранять, а если потребуется – обезопасить все ценности, имеющиеся на Соловках»⁵⁰. Делегаты поблагодарили товарища Тимме.

В 1918 году в конце июля по распоряжению Архгубисполкома на островах находился отряд красной гвардии для реквизиции ценностей и изъятия хлебных запасов в пользу голодающих. Монахи отнеслись к приезжим с нескрываемой

враждебностью и не захотели делиться своими продовольственными запасами, тем более, отдавать ценности⁵¹. Руководил отрядом, очевидно, Михаил Сергеевич Кедров (1878-1941) – уполномоченный Совета народных комиссаров по «производству ревизии военного хозяйства и местных советских учреждений РСФСР». Он прибыл в Архангельск в конце мая 1918 года⁵², о результатах своей работы докладывал Ленину.

На этот раз «разгром» монастыря не состоялся, гвардейцы спешно покинули острова, так как в Белое море вступили суда интервентов. Большевики утратили всю полноту власти более чем на полтора года. А в Соловках колокольным звоном и молебнами приветствовали полковника Торнхилла и его славяно-британский легион. Монахи поделились с гостями оружием, которое укрывали под «сенью святых» в Преображенском соборе. Англичане, в свою очередь, сняли с соборных икон серебряные ризы и венцы с драгоценными камнями и забрали с собой⁵³. Далее путь союзников лежал на Онегу, куда они ушли с монахами на соловецком пароходе, и 31 июля захватили город⁵⁴. Осенью 1919 года, когда интервенты покидали Север, с ними за границу бежали и соловецкие монахи, прихватив «немалые» монастырские ценности⁵⁵. Несмотря на то, что в Соловках активно поддерживали правительство Северной области, белогвардейцы тоже хищно грабили монастырское богатство. В начале 1920 года на островах оставалось четыреста тридцать монахов. Надежды на сохранение обители рухнули, пришлось во всем случившемся смиренно усматривать волю Божию. Но они еще пытались сохранять свои права, хотя бы в урезанном виде⁵⁶.

В 1920 году 29 апреля – 1 мая на Соловках работала комиссия (или экспедиция) Архангельского губернского революционного комитета (Архгубревкома) по изъятию продовольственных излишков, оружия, денег, ценностей. Руководил комиссией Михаил Кедров, на этот раз – член правительственной комиссии по расследованию злодеяний белогвардейцев и интервентов на Севере. Его сопровождали председатель Губисполкома Степан Кузьмич Попов (1893-1941) и Морозов. Комиссия «прошлась» по Преображенскому собору, изъяла пятьдесят девять предметов (золотые кресты, чаши, бокалы, кружки), «прихватила» саблю с бриллиантами князя Пожарского, золотой палаш Скопина-Шуйского, резную кружку из слоновой кости работы Дудина и др. Об этом начальник Архгуботдела Ломакин шифровкой доложил в Москву. Часть ценностей без скандала передали московской комиссии⁵⁷. А в монастыре в то время начальство было выборное, монахов – 410, рабочих и трудников – 202. Приезжие рассказали им о том, «что представляет собой советская власть, и что творится на белом свете». Сказали, что монастырь без советской власти прожить не сможет, а советская власть не будет разрушать хозяйство монастыря, наоборот, будет всеми силами его поддерживать и расширять. И, что в ближайшем будущем предлагается организовать в Соловках трудовой лагерь, для которого на островах очень благоприятные условия, то есть трудовой режим, и борьба с суровой природой будут хорошей школой для всех порочных элементов⁵⁸. В Архангельск комиссары вернулись 2 мая, изъятые ими в монастыре вывезено с Соловков «неактивно»⁵⁹.

В 1920 году в мае на Соловки прибыла специальная комиссия по национализации монастырского имущества. Комиссары выполняли решение Губисполкома, прибыли, очевидно, из Кеми. Именно в Кемском уездном исполкоме накануне (26 апреля и 3 мая) члены президиума на своих заседаниях рассматривали вопрос о национализации имущества Соловецкого монастыря. На этот раз монастырь был упразднен (один из первых на Севере⁶⁰), акт подписал руководитель комиссии А. И. Мосорин при вынужденном участии архимандрита Вениамина⁶¹. Не пожелавших покинуть острова монахов оформили рабочими совхоза, а монастырское хозяйство передали в ведение Архгубисполкома. На базе соловецкого хозяйства организован совхоз «Соловки», или «Управление советского хозяйства на Соловецких островах». Заведующим 25 мая

1920 года назначен тов. Г. Алексеев, он же – ответственный за все монастырское хозяйство. В июле 1920 года Алексеев в письме комиссару Кемского уездного продовольственного комитета просил немедленно освободить его от занимаемого поста, или, хотя бы, снять с продовольственного. Жаловался, что на острова со всех сторон съехалось много «разнообразной» власти, и каждая власть контролирует, берет без разрешения то, другое, третье; приезжают, делают, что хотят, из всех кладовых отбирают учетные книги, дают распоряжения к полной дезорганизации, в результате сложилось «хаотическое положение». Алексеев боялся потерять доверие своего начальства, боялся, что может нанести стране ущерб, так как не имеет более сил бороться и совершенно не знает, кому и как подчиняться⁶². Совхоз действовал три года, именно в этот период главные ценности из монастыря были вывезены. Так, предположительно в 1920-1921 годах конфисковано из ризницы и увезено в Москву: бриллиантов – 384 камня, золота – 93 и серебра – 84 предмета⁶³. Одновременно с совхозом 25 мая организован лагерь принудительных работ для «заключения военнопленных гражданской войны, осужденных на принудительные работы»⁶⁴, «переросший» затем в печально знаменитый СЛОН – Соловецкие лагеря особого назначения. Прямое отношение к организации лагеря и выбору места имел М. Кедров.

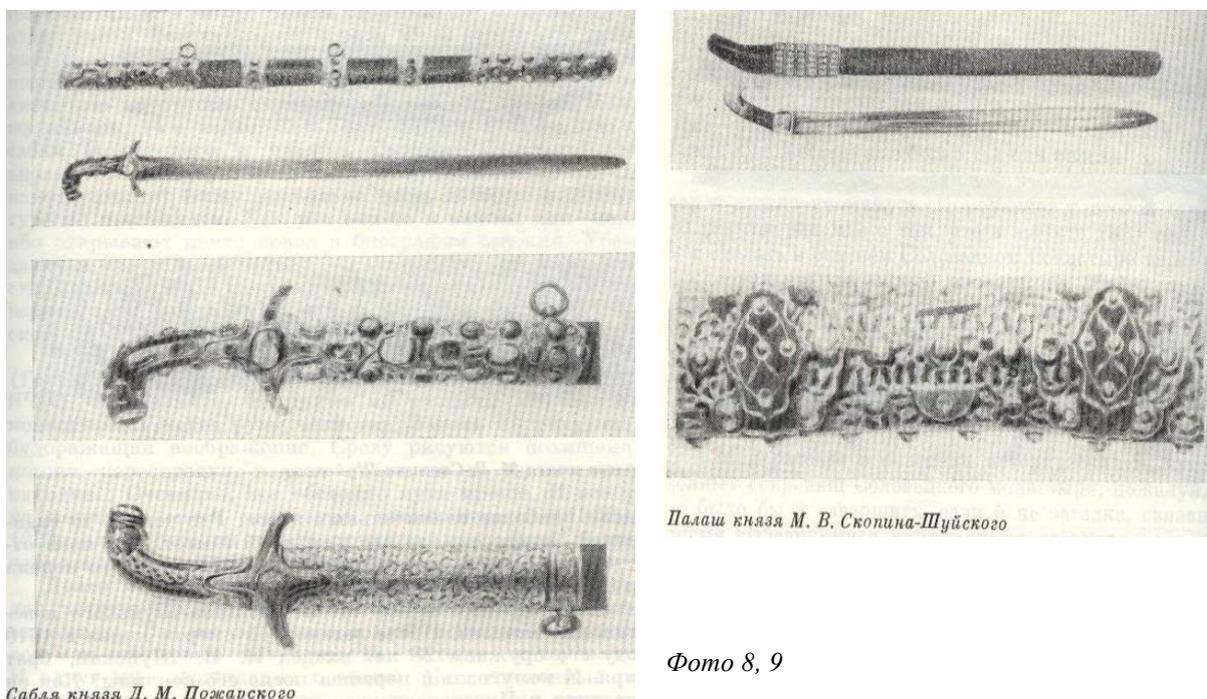
В 1920 году в июне комендант Соловецких островов политкомиссар С. А. Абакумов⁶⁵ «открывал» в монастыре хлебные склады. Это известно из письма тов. Алексеева в Кемский уездный продовольственный комитет. Он писал, что в нынешнее военное время хлебные припасы тщательно хранимы внутри монастыря в разных каменных складах, заложенных кирпичом. По приказанию настоятеля склады комиссарам показал амбарный иеродиакон Сосинапатр. Но два склада Абакумов открыл без предъявления мандата и без участия монастырских лиц (архимандриту Вениамину в выдаче копии протокола о вскрытии складов отказано). Другие склады Абакумов открыл на основании мандата уполномоченного секретно-оперативного отдела тов. Рекстина (в монастырь дана копия с протокола о вскрытии склада и вывозе из ограды монастыря в другую кладовую). Алексеев даже не сомневался, что все хлебные продукты и запасы монастыря открыты в надежде, что «советское правительство не оставит монастырь без внимания и попечения о нем»⁶⁶.

В 1920 году в июле поставлен заслон для проникновения на острова любого постороннего лица. Так, постановлением Губисполкома от 27 июля 1920 года в целях рационального управления, ввиду оторванности от уездного центра, экономической независимости, непосредственным подчинением Архгубисполкому учреждено особое управление – Управление Соловецкими островами. Его распоряжения обязательны к исполнению для всего населения островов. Также объявлено решение президиума Архгубчека руководителям всех военных и гражданских учреждений в том, что Соловецкие острова находятся в распоряжении Архгубчека и высадка на острова до особого распоряжения воспрещена (кроме исключительных случаев по разрешению Архгубчека). Высадившийся без разрешения, какой бы пост не занимал, будет задержан комендантом и направлен в Архангельск в распоряжение Архгубчека.

В этот период Соловками управляла местная власть в составе четырех человек: 1) заведующий хозяйством на Соловках беспартийный гр. Гужиев от Кемского уездисполкома и Совета народного хозяйства, 2) уполномоченный от Архгубчека глава отдела проведения трудовинности Абакумов, прибывший вместо бывшего уполномоченного Алексеева, 3) уполномоченный от Губпродкомитета политрук лагеря Пластинин, 4) уполномоченный от Архгубчека с мандатом от комиссии М. Кедрова и мандатом коменданта Соловецкого лагеря Чушков. А главное лицо – Варганов (председатель тройки) – уполномоченный Губисполкома на Соловецких островах прибыл 30 июля. О положении дел на островах представители местной

власти рассказали ему сбивчиво и несогласованно. Варганов записал: «Одни говорят, что все учтено и проверено, другие возбужденно говорят, что ничего нет учтенного, лишь только хищений и ненормальностей сколько хотите... Заглядывая в некоторые места, где в той или иной форме проявлялась власть старого управления, я уверился в том, что действительно нет никакого учета... отдал распоряжение все драгоценные изделия оставить в ризнице и запечатать до будущего нашего учета, чем поднял в глазах монашествующих авторитет нашего Управления»⁶⁷.

В 1920 году в августе на Соловки прибыли уполномоченные Архгубчека тов. Тетерин (из секретно-оперативного отдела) и комиссар Павлов. Они опросили настоятеля и монахов и приступили к обыску, в ходе которого нашли несколько тайников. Так, около монастырской башни зарыт в землю железный ящик, в нем обнаружено двести тысяч рублей золотом; в крепостной стене замуровано сто пудов обувной кожи; под пекарней зарыта мука, 1500 пудов. В других тайниках нашли много продовольствия и оружия: пулеметы, винтовки, берданки, патроны, снаряды. Архангельские чекисты искали реликвии из ризницы саблю и палаш, но монахи клялись, что ничего не скрывают от советской власти, а саблю и палаш забрали белогвардейцы и англичане. Но Тетерин и Павлов продолжили поиски, и к вечеру 12 августа обнаружили еще два тайника: в проходе Преображенского собора и над алтарем Никольской церкви. Ценности из тайников извлекли, увезли в Архангельск, в акте указали, что изъято «скрытых» золотых и серебряных предметов – 29 штук. В том числе: кубки, чаши, подсвечники, бокалы, кресты, медали, ковши, подносы и две штуки «шашек с камнями». Об этом «изъятии» спустя два года давал свидетельские показания рабочий совхоза «Соловки» ризничный монастыря Касьян Матвеевич Амосов (протокол сохранился). Он показал, что скрытые ценности по распоряжению настоятеля Вениамина 11 и 12 августа 1920 года предъявлены представителям советской власти Тетерину и Павлову, перенесены в ризницу и отобраны для «доставления» в Архгубчека те, которые не принадлежали к богослужению. В том числе палаш и шашка, оправленные в серебро с золочением, жемчугом и бирюзой⁶⁸.

Тайник над алтарем Никольской церкви (обнаруженный 6 июня 1923 года дознавателем Зориным и др.) описан так: «На чердаке, примерно на алтаре, была найдена квадратная аршинная плита, подняв которую, мы увидели пустое помещение размером два с половиною аршин высоты, трех – ширины и аршин пять-шесть

длины. Помещение это было, видимо, каким-то потайным хранилищем, но к нашему посещению оно было совершенно пусто, чисто, сухо»⁶⁹.

В 1921 году на Соловки прибыл эксперт Наркомпроса юрист и музейевед Борис Николаевич Молас (1877–1938). Его приезд связан с разработкой плана создания на островах музея (оказывается открыто и финансирование ремонтно-реставрационных работ). Дело в том, что в Наркомпросе Соловецкий монастырь признали памятником выдающегося художественно-исторического значения, то есть он «взят» отныне под охрану государства. На монастырь выдано соответствующее охранное свидетельство и назначен постоянный представитель Главмузея на Соловках – Иван Тенович Адамсон. Он прибыл после того, как чекисты провели первую реквизицию ценностей, поэтому, прежде всего, установил перечень изъятых вещей. Среди прочего оказались шедевры декоративно-прикладного искусства (как кружка Дудина с портретами русских императоров) и исторические реликвии (как серебряная кружка с портретом короля Швеции Густава II Адольфа и двойной серебряный стакан, считавшийся вкладом Ивана Четвертого). Когда об этом стало известно в Наркомпросе, то от председателя Архгубисполкома потребовали розыска предметов, реквизированных ГПУ, и защиты неприкосновенности монастыря⁷⁰. В том же году монастырское хозяйство передано Архгубземотделу, под руководством которого оно стало быстро «хиреть». В Наркомземе РСФСР взялись за то, чтобы превратить его в образцовый совхоз. Выполнение задания поручено коммунисту из рабочих Александровскому П. Ф.⁷¹ (в мае 1922 года был назначен управляющим совхозом «Соловки», Алексеев переведен уполномоченным по охране, учету и регистрации памятников).

В 1922 году 19 мая на Соловки, как только открылась навигация, прибыла комиссия Помгола по изъятию церковных ценностей. Комиссары «выгрести все», но сотрудникам Главмузея удалось добиться распоряжения ВЦИК о вывозе изъятых ценностей в Оружейную палату, где и находится сейчас основная масса соловецких раритетов⁷². Есть сведения, что общий вес партии драгоценностей, официально вывезенных из Соловков в мае 1922 года – свыше двух с половиной тонн⁷³.

Справка. В 1922 году за соловецкие ценности развернулась упорная борьба между комитетом Помгола и деятелями культуры. Для советского правительства оказание помощи голодающим Поволжья (а комиссии Помгола действовали по всей стране) стало удобным поводом для массового изъятия церковных ценностей и пополнения ими Гохрана. Это государственное хранилище ценностей было создано при валютно-финансовом управлении Наркомфина для пополнения золотого запаса страны и создания валютно-залогового фонда. В 1922 году 2 января принято постановление ВЦИК «О ликвидации церковного имущества», а 23 февраля 1922 года издан декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Местным органам советской власти предписано изъять из церквей все изделия из золота, серебра и драгоценных камней (в том числе сосуды, оклады икон, облачения и др.) и передать их в Центральный фонд помощи голодающим. Оттуда ящики с ценностями поступали в Гохран, где драгметаллы распределяли в переплавку, антикварные магазины, театры, клубы, музеи, на аукционы за границу. Духовное, историческое или художественное значение вещей, даже уникальных, не учитывалось. Данных о суммарных сборах Гохрана за 1920-е годы нет, но известно, что из Соловецкого монастыря и его скитов доставлено золота – около 10 фунтов, серебра – более 84 пудов, драгоценных камней – 2 тысячи единиц⁷⁴. В 1922 году 1 апреля на пленуме Архангельского губкома РКП (б) признано, что дело помощи голодающим Поволжья проводилось с «недостаточной энергией» и было «слабым». Для «постановки дела на должную высоту» сформирован новый состав Губкомпомгола: от Губкома и Губисполкома – Тубанов, Губпрофсовета – Лобанов, Губполитпросвета – Широхов, Губженотдела – Глазкова, Губпродкома – Коноплев.

Председателем назначен И. Гагарин, в состав комиссии введен также Э. Гурович и Т. Зенкевич. Рекомендовано обратить внимание на «немедленное продвижение всех поступлений до места назначения». Архгубпомгол действовал до сентября 1923 года, постановлением ВЦИК от 7 сентября 1922 года комиссии Помгола упразднены⁷⁵.

В 1922 году 28 мая на Соловки прибыла комиссия московских эмиссаров, как называли сотрудников Музейного отдела Главмузея Наркомпроса, командированных в провинцию. Это видные специалисты в области охраны и реставрации памятников истории и культуры Петр Дмитриевич Барановский (1892-1984, историк, архитектор-реставратор, с 1924 года директор музея в Коломенском), Николай Николаевич Померанцев (1891-1986, заведующий и хранитель Оружейной палаты) и фотограф А. В. Лядов. Они прибыли на Соловки в качестве экспертов для охраны художественно-исторических произведений при изъятии ценностей комиссией Помгола. В Главмузее их снабдили телеграммой за подписью М. И. Калинина о приостановке действий комиссии Помгола до их приезда в Соловки. Но изменить ситуацию на месте эмиссарам не удалось. Из дневника Барановского известно, что в монастыре им даже не позволили посмотреть «чисто музейные вещи», хотя такая договоренность была. Поэтому с шести часов утра 28 мая они лишь бегло осмотрели монастырь. Отметили, что «прекрасный музей церковной старины» разрушается и уже идет упаковка. В Преображенском соборе в иконостасе сняты складни, на иконах ободраны и висят ключьями басманные обкладки. Разрушен складень с литым образом Благовещения. Работа проводилась так поспешно, что пол собора усеян серебряными гайками от риз. Снаружи над входом в собор вместе с каменной кладкой разрушена фреска «Знамение», ее разбили ломами, чтобы снять серебряную ризу⁷⁶.

Фото 10

По возвращении в Москву члены комиссии рассказали в Управлении о возмутительном варварстве и подлинном вандализме при изъятии памятников на Соловках. Компетентное суждение Н. Н. Померанцева, П. Д. Барановского, А. В. Лядова, М. П. Мошкова и других о незаконных действиях комиссии Помгола, неотступные требования о пересмотре всех привезенных в Гохран ценностей впоследствии привели к выявлению и спасению главных соловецких святынь.

В 1922 году в начале июня на Соловки для изъятия ценностей монастыря прибыли представители Центральной комиссии Помгола в сопровождении специалистов Главмузея. Это очередное изъятие прошло при «полной поддержке и сочувствии монахов и настоятеля, которые еще до приезда комиссии устроили собрание с целью

содействия изъятию». Всего изъято: золота – 9 фунтов 93 золотника, «спорного» золота – 2 фунта 63 золотника, серебра – 84 пуда 38 фунтов 90 золотников, «спорного» серебра – 1 пуд 30 фунтов 90 золотников, серебряных крестов в золотой оправе – 11 штук, митр разноцветных с камнями – 9 штук, драгоценных камней (весом 1-30 карат) – 1988 штук. В том числе: бриллиантов – 384 камня, аметистов – 120, топазов – 80, альмонтинов – 557, гранатов – 70, рубинов – 294, бирюзы – 190, изумрудов – 246, алмазов – 5, аквамаринов – 27, сапфиров – 4, жемчуга – 10, опалов – 1 камень. Все ценности описаны и тщательно упакованы к отправке в центр. Вес с упаковкой – 158 пудов. Кроме того сняты раки от мощей. Для коллектива верующих оставлены церковные предметы (весом не более четырех фунтов) и около пятисот парчовых и бархатных риз «совершенно не нужное сейчас монастырю»⁷⁷.

В 1922 года в августе из Москвы на острова прибыла специальная комиссия эмиссаров: П. Д. Барановский, Н. Н. Померанцев и Евгений Иванович Силин – коллекционер, знаток изделий церковного обихода и книг, директор музея Собор Василия Блаженного (ум. 1928). Об этом известно из воспоминаний Н. Померанцева, записанных московским журналистом Евграфом Васильевичем Кончиным⁷⁸. Так, из Архангельска до Соловков эмиссары добрались на небольшом катерке. По прибытии сразу поинтересовались деревянными резными раками святых. Их интерес не случаен: у раки святого Савватия были великолепного исполнения медальоны, окаймляющие рельефный плоскостной портрет старца с изображениями епископа Леонтия и других святых. А рака святого Зосимы (1566 год) по характеру исполнения близка к знаменитому «царскому месту» Ивана Четвертого (1551 год) из Успенского собора. Крышка раки святого Зосимы вырезана высоким рельефом и украшена его фигурой в полный рост, а на боковой стенке – шестнадцать разных клейм с эпизодами его жития (четыре группы по четыре клейма). Клейма обрамлены тисненым орнаментом, который стелется по фризу гробницы летописью времени ее создания при благоверном царе государе и великом князе Иване Васильевиче и его царевичах Иване и Федоре и митрополите Афанасии. В монастыре раки с мощами святых стояли в алтаре Троицкого собора у южной стены. Раку святого Савватия обнаружили на месте и в целости, а у раки святого Зосимы недоставало рельефов и резных стенок. Представители местной власти недоумевали, а монахи отмалчивались, или намекали, что Господь Бог не потерпел богохульства антихристов и взял раку к себе на небо. У эмиссаров заканчивалась месячная командировка, а декоративное убранство раки святого Зосимы так и не нашлось. Надежды на успех не было, так как все помещения были уже осмотрены по несколько раз.

Фото 11, 12

1. Зосимы Соловецкого

Рельеф раки Зосимы Соловецкого

В самый последний момент Н. Н. Померанцев случайно заметил в подвале под ризницей, что большой трехстворчатый шкаф со старыми церковными одежаниями сдвинут с места, причем, недавно. Вряд ли стали бы двигать такой массивный шкаф без надобности. Монахи говорили, что шкаф несколько веков «недвижим», трогать нельзя. Но эмиссар был настойчив. В стене за шкафом действительно оказался тайник – ниша, из которой смотрели с рельефного портрета пронзительные глаза Зосимы. Позднее в Третьяковской галерее раку Зосимы сравнивали с драгоценным ларцом, где каждый рельеф – настоящий шедевр. В истории русского искусства эта скульптурная композиция стала известна, как произведение высокого уровня мастерства русских резчиков. В нише за шкафом «нашлось» также несколько старинных икон. Очевидно, что их спрятали туда торопливо, ведь место в тайнике было сырым заплесневелым и грязным. На иконах испортился позолоченный левкас рельефов, поэтому в Москве их в срочном порядке отдали в реставрацию. Почти все соловецкие вещи и предметы доставляли в Оружейную палату, откуда распределяли по московским музеям. В личном архиве Н. Н. Померанцева сохранились списки соловецких ценностей, реквизируемых в 1922 году⁷⁹. В августе 1922 года с островов также увезена оставшаяся от «казанской» части соловецкая библиотека (по другим данным – в 1923 году). Но каких книг и сколько – неизвестно, опознаны лишь экземпляры с экслибрисами, дарственными и личными надписями.

В 1922 году в августе из Петрограда на Соловки прибыли представители Главмузея Наркомпроса Ф. Каликин и Н. Мошков. В монастырской ризнице они отобрали раритеты и опечатали те вещи, которые, по их мнению, не имели «никакого музейного значения». Раритеты увезли, а опечатанное оставили в распоряжение совхоза «Соловки» (утрачены во время пожара 1923 года). На этот раз ценности доставлены в Публичную библиотеку, Эрмитаж, Русский музей и др. Некоторые вещи передали в Архпомгол⁸⁰. Эмиссаров озадачило то, что они не нашли самых значительных ценностей – сабли Пожарского и палаша Скопина-Шуйского. Было проведено дознание (протокол свидетельских показаний сохранился). Так, Касьян Амосов показал, что два года назад «в числе отобранных ценностей были сабля и палаш, которые являлись вкладами Пожарского и Минина». А Иван Александрович Долгарев подтвердил, что среди вывозимых в Архангельск вещей «видел он и шашки». Когда о пропаже легендарного оружия узнали в Главмузее, то потребовали от Архгубисполкома разобраться: кто, когда и на каком основании вывез сокровища⁸¹.

В 1922 году в августе на Соловки по ходатайству Архгубисполкома прибыли члены комиссии Помгола, чтобы на месте разобраться, куда исчезли главные святыни из ризницы. Подробности о работе комиссии неизвестны, но очередная партия предметов ризницы опять «сплыла» с островов. На Соловках царил полный разгром, а в адрес Гохрана от Помгола поступали куски выломанных фресок, чеканные венцы ценнейших икон, с образов сдирали даже золотую и серебряную краску. Водосвятные чаши, кадила, митры, кресты. Даже золотой дар Ивана IV был оценен на вес⁸².

В 1922 году в сентябре в монастыре работала комиссия по изъятию ценностей. В составе комиссии семь человек: заведующий Петроградским отделением Гохрана, служащие рабоче-крестьянской инспекции и Губфинотдела, представитель Помгола, сотрудники Главмузея Н. Н. Померанцев. И Игорь Эммануилович Грабарь (1871-1960) – живописец, искусствовед, один из основоположников музееведения. По четырем актам изъято более трех тонн драгоценных металлов. В одном акте записано: серебра – 84 пуда, золота – 10 фунтов, драгоценных камней – 1988 единиц, митр – 9, золотых крестов – 11 (остальные три акта такие же). Ценности упаковали в

девятнадцать ящиков, вес каждого в среднем – около десяти пудов. По описи девятнадцатого ящика в нем находилось «золото, серебро, драгоценные камни, золотые кресты, золотые чаши, панагии и детали драгоценных окладов» (содержание описей других ящиков такое же). «Золотой» пароход прибыл в Архангельск 18 сентября. Куда определить соловецкие ценности – решали в Архгубисполкоме, при этом имелось две телеграммы: 1) от М. И. Калинина о том, что «предметы музейного значения остаются в Губмузее», 2) о том, чтобы «все предметы направить в Оружейную палату, так как Архангельск не обладает Губмузеем». Но в Губисполкоме еще 1 сентября 1922 года было принято решение, что все соловецкие «древности» будут отправлены в Петроград. Из-за возникших разногласий вопрос рассмотрели снова 26 сентября на пленуме Губисполкома. Решили «с вывозом художественностей согласиться, за исключением тех, которые имеют отношение к истории Севера»⁸³.

Осенью 1922 года из монастыря вывезены в Петроград в Академию Наук СССР оставшиеся от «пермской» части документы соловецкого архива. Специалисты Археографической комиссии настаивали на том, чтобы весь соловецкий архив был сосредоточен в одном месте, но он разрознен до сих пор, и с конца 1920-х годов хранится и изучается в двух центрах: в Москве и в Санкт-Петербурге⁸⁴.

В 1923 году в апреле на Соловках работала комиссия Помгола по отбору золотых и серебряных вещей церковного обихода, не имевших «большого» художественного значения. Что именно отобрано и увезено – сведений нет⁸⁵. Н. Н. Померанцеву неоднократно приходилось доказывать значимость вещей и приводить веские аргументы для их сохранности. Он оставался непреклонным особенно тогда, когда видел музейную ценность вещи. Все, что ему удалось отстоять, увезено в столичные музеи, и таким образом спасено не только от переплавки или продажи, но и от дальнейшего расхищения⁸⁶. В своем докладе в Наркомпрос Померанцев назвал работу комиссии Помгола в Соловках «опустошительной» и потребовал незамедлительной передачи ценностей в Кремль, поскольку «известны неоднократные случаи задержки и оставления в Гохране вещей, направляемых в адрес Оружейной палаты»⁸⁷.

В 1923 году в конце мая на Соловецкие острова по личному распоряжению наркома просвещения А. В. Луначарского прибыла комиссия искусствоведов из Москвы в сопровождении представителя народного образования от Архгуботдела. Этот внеплановый приезд комиссии связан с чрезвычайным происшествием, случившемся в ночь с 25 на 26 мая 1923 года, когда в монастыре возник пожар и продолжался трое суток. Вряд ли было стихийное бедствие, скорее, преднамеренный поджог. Для расследования причин пожара, выявления виновных и выяснения причиненного ущерба в Губисполкоме создали следственную комиссию во главе с начальником губернского ГПУ Стулитовым и помощником прокурора Абрамовским. По одной версии – пожар учинили агенты белогвардейцев, по другой – монахи таким образом «спасали» свою святыню от поругания еретиков. А у бывшего заключенного Михаила Розанова другая версия – поджог совершил управляющий совхозом «Соловки» П. Ф. Александровский. По словам Розанова, ему, при назначении на должность, поручалось превратить хозяйство монастыря в образцовый совхоз, но он его «доконал, попутно занимаясь со своими подручными грабежом монастырских ценностей». Опасаясь, что хищения вскроются (а в мае 1920 года началась передача хозяйства новым управленцам и уже стали поступать первые партии заключенных), он устроил поджог. Так, что в первую очередь сгорели все документы. Он «силой» разгонял монахов, спешивших на тушение огня. По словам автора, в Москве у Александровского была сильная защита (некто Шлихтер), поэтому «вороны воронам

глаз не выключули», то есть виновных в пожаре не нашли. Следственная комиссия определила общий убыток от пожара – 70,5 тыс. золотых рублей⁸⁸. М. Розанов уверен, что убыток составил «раз в десять больше»⁸⁹. Огнем уничтожено «две трети всех построек». Выгорели Успенская и Никольская церкви, колокольня, библиотека, архив. Преображенский и Троицкий соборы обгорели снаружи, но иконы внутри значительно повреждены. Многие художественные вещи и иконы уничтожены огнем. Москвичи приехали в Соловки, чтобы спасти оставшиеся «движимые» памятники «исключительного памятника мирового значения». У них были большие полномочия: определить повреждения, принять необходимые меры от дальнейшего разрушения, обеспечить вывоз в Москву художественных первоклассных и исторических памятников ризницы (кроме предметов монастырского быта) для их сосредоточения в Оружейной палате. По воспоминаниям члена комиссии А. А. Карпова, ему и П. Д. Барановскому, кроме обмера монастыря, поручили выяснить, куда исчезли некоторые ценности из ризницы. Монахи молчали, но один случайно просказался, что замечательные вещи, каким находится только в музее, не сгорели в огне, а «ушли».

В краткой описи (семьдесят две страницы) эмиссары зафиксировали то, что уцелело от огня, в том числе ценности: драгоценные камни – 1988 штук, изделия из дорогих металлов (золотых – 3, 740 килограмма, серебряных – 1360 килограммов), предметы прикладного искусства – 556 штук и предметы изобразительного искусства – иконы (в большей части)⁹⁰. Кроме того десятки рукописных книг, папки архива, старинные гравировальные медные доски, с которых печатались известные гравюры с видами монастыря. Бумаги и рукописи передали в Центральный архив Древних Актов. Наиболее «значимые» вещи определили в музее Московского Кремля, музей древнерусского искусства им. Рублева, Третьяковскую галерею, Исторический музей.

Фото 13

В 1923 году 21 июля на заседании Президиума Архгубисполкома рассмотрели вопрос о соловецких церквях, как не представляющих историко-художественного значения, и не состоящих на учете Главмузея. Постановили: признать необходимым ликвидацию всех находящихся в монастыре церквей. Считать возможным использование церковных зданий для жилья, считаясь с остротой жилищного положения на островах в связи с переводом туда лагерей. Имущество церквей за исключением колоколов решили передать через НКВД Управлению Северных лагерей. Подписано председателем Губисполкома Козловым⁹¹.

В 1923 году в августе-сентябре на Соловках по направлению Главнауки с целью обследования сохранившихся ценностей и передачи их в столичные музеи в течение двух месяцев работали представители отдела музеев Наркомпроса Н. Н. Померанцев, Е. И. Силин и др.⁹². П. Д. Барановскому поручено изучить монастырские знания, передаваемые Управлению СЛОНа⁹³. В монастыре (после пожара 1923 года и расхищений 1922 года) оставалось еще «значительное» количество произведений искусства, особенно икон. Членам комиссии предстояло в срочном порядке описать, рассортировать и, по возможности, вывезти все сокровища искусства из монастыря, превращенного в лагерь особого назначения. Но увезти на материк все было просто невозможно (многое осталось на Соловках). Они сделали то, что было в их силах.

В кратких описях эмигрантов зарегистрированы резные кресты, распятия и иконы в основном XVII-XVIII веков (некоторые из них сейчас в Кремле). Кресты были выполнены северными резчиками, работа которых отличается своеобразием иконографических черт и цветовых решений. Такие, как трехчастная композиция с изображением Спаса Нерукотворного, Богородицы и Иоанна Богослова из часовни преподобного Иринарха (эти резные иконы упоминались в описи Соловецкого монастыря 1866 года, как Деисус). В описях учтено и несколько десятков различных типов и размеров резных и живописных крестов⁹⁴. Отбирали уцелевшие дорогие иконы, а наиболее ценные переносили в монастырскую гостиницу, где остановились. Считали свой номер самым надежным местом (но и тут случился непредвиденный пожар, едва не погубивший иконы, к счастью огонь вовремя заметили и потушили). В числе спасенных – икона XVI века «Зосима и Савватий соловецкие» с пятьюдесятью шестью житийными клеймами (фото 14). Икона признана памятником русского искусства. Из дневника Померанцева известно, что во время пожара внутри Преображенского собора сгорело все имущество, в иконостасе из местных икон уцелела лишь эта удивительная икона⁹⁵. (По другим сведениям, иконостас Преображенского собора «погиб», но несколько икон удалось спасти⁹⁶.)

Фото 14

На погрузку икон и других художественных вещей потребовалось почти пять дней: перевозили на берег и укладывали на баржу. Каждую икону, а их более пятисот, перетаскивали на себе. Некоторые «доски» были очень тяжелыми и большими, в рост человека. Например, икона «Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия» (датирована 1545 годом) составлена из пяти сосновых досок, скрепленных шпонками. По признанию Померанцева, он еле дотащил ее до повозки (размер 214 x 137 см). Из акта приемки в Оружейной палате известно, что икону в «целях охраны» Померанцев и Силин изъяли в 1923 году из соловецкой часовни Чудо Просфоры. Икона столь значительна, что в 1971 году была удостоена отдельного роскошного альбомного издания. В числе «спасенных» две «выдающихся» – с житиями Зосимы и Савватия (находятся в собственности музеев Кремля). Еще одну икону из Преображенского собора «О тебе радуется» нашли в ските и несколько километров несли на руках, пока не нагнал тарантас⁹⁷. Вряд ли тогда эти люди знали до конца, какую славу и гордость составят спасенные ими ценности и иконы.

В 1923 году 14 января ценности соловецкой ризницы сабля Пожарского и палаш Скопина-Шуйского поступили в Исторический музей (дата установлена по записи инвентарной книги)⁹⁸, причем не напрямую с Соловков, а через ГПУ (до 1922 года – ВЧК), то есть с мая 1920 года они хранились в сейфах архангельских чекистов. И это не единственное соловецкое поступление в музей от ГПУ (см. далее). Любопытно, что о сабле Пожарского в литературе есть сведения, будто бы с 1850 года она находилась в Оружейной палате, или в 1914 году вывезена из Соловков в синодальную ризницу⁹⁹.

В 1923 году в феврале Президиум Архгубисполкома просил начальника станции Архангельск-пристань не отказать в распоряжении к беспрепятственной погрузке трех ящиков с церковными ценностями в первый служебный вагон московского пассажирского поезда, отходящего из Архангельска 10 февраля. Также просил оказать содействие к посадке в вагон лиц, конвоирующих груз. Это известно из архивного документа «Об отправлении в Москву церковных ценностей, изъятых из бывшего Соловецкого монастыря», подписано председателем и секретарем Губисполкома. Так, ценности с «далеких» Соловков были сданы в Исторический музей, инвентарная запись от 15 февраля 1923 года¹⁰⁰.

В августе 1923 – осенью 1937 года. Все имущество бывшего Соловецкого монастыря в августе 1923 года постановлением Президиума ВЦИК передано через НКВД Управлению Северными лагерями¹⁰¹. К тому времени самая ценная и большая часть движимых памятников была вывезена на материк. Но еще оставалось, по оценке Померанцева, около двух тысяч икон: в Преображенском соборе, Савватьевском, Филипповском и Анзерских скитах, часовнях. Померанцев организовал на Соловках первую музейную профессиональную экспозицию и выступил инициатором создания лагерного музея. Но прежде там открылся лагерный театр, причем, в помещении бывшей ризницы. Установили подмости, сколотили скамьи на четыреста мест и 23 ноября 1923 года поставили первый спектакль. На серый занавес была нашита белая соловецкая чайка – символ весны и свободы¹⁰².

Имущество, переданное Управлению, хранилось в рухлядной палате в подвале. Подвал был набит добром доверху: книги, иконы, вещи. Когда заключенные случайно узнали о хищении оставшегося монастырского имущества они решили его спасти. Историк доцент А. Приклонский и его единомышленники придумали создать при лагере музей под антирелигиозной вывеской. Администрация разрешила. Так, в Благовещенской церкви и галерее вдоль западной стены Кремля оборудовали экспозиции. (По другим сведениям – в домово́й церкви архимандрита и его

палатах¹⁰³). Первым заведующим музеем назначен бывший монах Иванов (по прозвищу Антирелигиозная Бацилла). Утвержден штат постоянных сотрудников, причем, с правом ревизии документов и предметов культа, признанных исторически ценными. Музей торжественно открыли 19 июля 1925 года, первые экскурсии провели его создатели А. Приклонский, В. Кривош-Неманич и др. Заключенные посещали музей свободно, но позднее по специальным разрешениям администрации. В музейной коллекции в основном хранились иконы из «рухольной», их тщательно обследовал специалист – старообрядец Щапов. Он проверил состав красок, грунтовки дерева, способ полировки и др. В подчинении музея находились «заповедники» – Преображенский собор и Андреевская церковь на Большом Заяцком острове¹⁰⁴. В 1925 году часть музейной коллекции передана в Архангельский краеведческий музей.

В сентябре 1925 года мощи чудотворцев Зосимы, Савватия и Германа, которые хранились в лагерном музее, были варварски вскрыты и увезены в неизвестном направлении. Мощи были упакованы в три больших бумажных свертка, туда же положены кожаные туфли преподобного Зосимы, остатки суконной одежды и кожа от туфель преподобного Германа, завернутая в воздух и кусок голубой парчи¹⁰⁵.

В 1926 году в фондах лагерного музея учтено свыше двух тысяч пятисот икон¹⁰⁶. При музее развернуто большое краеведческое движение: создано Соловецкое отделение Архангельского общества краеведения, с 1926 года – Соловецкое общество краеведения. Организованы тематические кружки, открыты музейная библиотека и таксидермическая мастерская, сформированы отделы: историко-археологический, естественноисторический, технико-промышленный¹⁰⁷. В 1936 году в фонде музейной библиотеки (не путать с лагерной библиотекой, ее фонд – 30 тыс. книг) – около 2 тыс. книг и рукописей. В том числе уникальные издания первопечатников Федорова и Мстиславца, летопись Соловецкого монастыря с описаниями событий почти за пятьсот лет¹⁰⁸. В Благовещенской церкви и Преображенском соборе демонстрировали «произведения декоративно-прикладного искусства», иконостас собора и оставшиеся иконы сохраняли, как ценнейшие экспонаты музея¹⁰⁹. В спасении наследия монастыря приняли участие многие заключенные. Так, Серебряков А. в 1926 году в журнале «Соловецкие острова» опубликовал «Исторический очерк краеведческой работы на Соловках». Неоценим вклад этнолога и археолога Николая Николаевича Виноградова (1876-1938), который написал на Соловках четыре тома научных трудов и ряд статей. В 1928 году его освободили досрочно с зачислением вольнонаемным сотрудником ОГПУ ученым секретарем Соловецкого общества краеведения¹¹⁰. Никольский В. в 1927 году составил «Обозрение отдела христианских древностей музея». Он описал в том числе редкую икону XVII века «Символ веры», или «Верую...» (см. фото 15). Икона близка к миниатюре, выполнена московскими царскими иконописцами под влиянием «строгановских писем»: декоративные детали, причудливые сказочные палаты и храмы, легкие перламутровые горки, хрупкие цветы и деревья с гроздьями плодов. Икона многолична, иллюстрирует церковные песнопения и тексты молитв¹¹¹.

Н. Виноградов и В. Никольский составили подробные списки важнейших художественных соловецких ценностей. Заключенные в прошлом научные сотрудники А. А. Евневич и П. К. Казаринов подготовили «Сводный обзор материалов обследования, учета и описаний памятников старины, искусства и культуры на Соловецких островах». В этом обширном документе учтено объектов охраны – 12093 единиц (помимо художественных произведений учтены также естественнонаучные и производственные экспонаты, отражающие материальную культуру Соловков)¹¹². Часть объектов в секторе науки Главкомпроса РСФСР признали памятниками высшей категории. Документ 30 апреля 1935 года утвердил Н. В. Агапов – начальник Соловецкого Отделения Беломорско-Балтийского канала НКВД. Работой заключенных руководил начальник культурно-воспитательной части Д. В. Головлев. Из его отчета известно, что в 1935 году в научной библиотеке музея книг и рукописей (в том числе уникальных) – 10085 экземпляров. Там же хранилось «значительное» количество документов исторического архива¹¹³. Осенью 1937 года лагерный музей на Соловках закрыт окончательно, «дальнейшая судьба экспонатов и коллекций неизвестна»¹¹⁴.

В 1939 году в августе в связи с эвакуацией Соловецкой тюрьмы особого назначения начальник тюрьмы капитан госбезопасности А. А. Чечев возглавил работу по отправке в Наркомпрос РСФСР двадцати восьми ящиков с ценными экспонатами для «дележа между музеями». Это была лишь малая часть от уцелевшего к тому времени наследия в Соловках. По акту, подписанному 22 августа 1939 года, передано в Москву в Государственный Исторический музей – 307 предметов (в том числе книги), в Центральный Антираелигиозный музей – 302. Музейщики проявили особый интерес к хоругвям конца XVI века (вклад бывшего казанского воеводы князя Ивана Голицына по прозвищу Шпак). На хоругвях оказались близкие к портретному сходству изображения Филиппа Колычева, возможно, прижизненные. Этот вклад (после недолгого спора) определен в Исторический музей, а два светильника венецианской работы поделили поровну¹¹⁵. Передано в библиотеку Исторического музея книг – 183 тома, рукописей – 110 экземпляров. В акте отмечено, что оставшиеся в Соловках книги (а отправлено менее трех процентов книг научной библиотеки музея) могут быть использованы на месте, кроме книг религиозного содержания, которые можно использовать, как закрытый фонд. Дальнейшая судьба экспонатов и коллекций музея неизвестна. За исключением того, что в 1939 году и послевоенные годы увезенное с Соловков по частям собрание икон оказалось в разных музеях страны, а некоторые иконы утрачены безвозвратно¹¹⁶.

В ноябре 1939 года Соловецкая тюрьма приказом НКВД СССР от 2 ноября 1939 года закрыта. Материальные ценности, сооружения, самолеты, пароходы и прочее-прочее передано наркомату Военно-Морского Флота. Предписано в срок до 15 декабря 1939 года закончить вывоз всех материальных ценностей, перемещение личного состава и этапирование заключенных. На Соловецком архипелаге до 1957

года дислоцировался Учебный отряд ВМФ, а во время войны с 25 мая 1942 года – Соловецкая школа юнг Северного флота¹¹⁷. Новым хозяевам островов было вовсе не до истории монастыря с его архитектурой и искусством. Так соловецкое наследие окончательно «осело» на материке, далеко за пределами островов Белого моря.

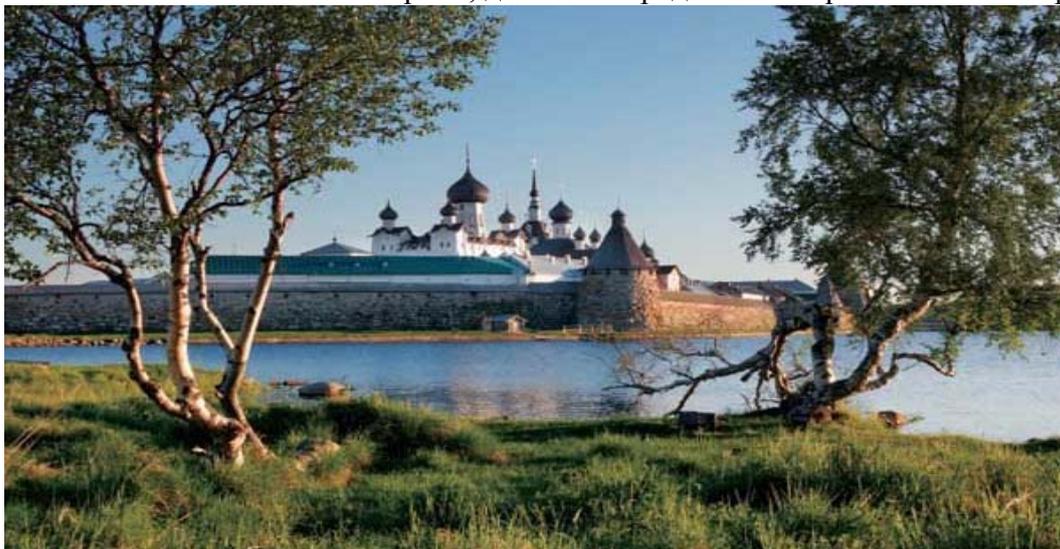

Фото 16

Часть 3. И что осталось...

«Соловки» в музеях страны. История разграбления Соловецкого монастыря даже не столько печальна, сколько безысходна и безвозвратна. С другой стороны, в те годы поступления в музеи с периферии, как никогда больше, обогатили их первоклассными произведениями древнерусского изобразительного и прикладного искусства. Высоко художественные соловецкие произведения украсили экспозиции всемирно известных столичных музеев. Перечислить все соловецкие предметы и иконы, конечно, невозможно, но хотя бы вкратце о «выдающихся» и тех, что уже упоминались выше.

В Оружейной палате Кремля – напрестольный крест Ивана Четвертого 1562 года (один из самых значительных соловецких вкладов), двойной серебряный стакан (вероятно тоже вклад Ивана Четвертого), евангелия XVI века в драгоценных окладах, шуба «черной шерсти» митрополита Филиппа, резная ажурная костяная кружка Осипа Дудина, серебряная кружка с портретом короля Швеции Густава II Адольфа, прекрасное шитье московских рукодельниц (такое, как «Покров»). На основе икон, вывезенных в сентябре 1923 года, открыта богатейшая выставка соловецких памятников искусства. Это собрание стало основой вновь созданного Церковного отдела музея. Несколько предметов соловецкой ризницы поступило по требованию Наркомпроса с московских складов и магазинов, найденные там Н. Померанцевым¹¹⁸.

В Музее Московский Кремль – житийные иконы Зосимы и Савватия соловецких, икона московских мастеров второй половины XVI века «Достойно есть» из Преображенского собора (в XIX веке перенесена в часовню святителя Филиппа). Известно, что в середине XVI века подобная икона находилась в Московском Кремле, и сейчас соловецкая, вероятно, является ее повторением. Также икона новгородских или каргопольских мастеров XVI века «Воскресение Христово» («Сошествие во ад») из Преображенского собора (в XIX веке перенесена в кладбищенскую церковь). Иконы «Достойно есть» и «Воскресение Христово» ныне находятся в пристенном иконостасе на северной стене Свято-Успенского собора Московского Кремля.

В Третьяковской галерее – рака преподобного Зосимы и замечательные произведения древнерусской живописи. Так, икона XVI века «О тебе радуется» из Анзерского Троицкого скита, перед ней, очевидно, молились анзерские подвижники преподобный Елеазар (в 1630-х годах) и преподобный Иов (в 1710-х годах). Также

икона «Обитель Зосимы и Савватия соловецких» с изображением соборов церквей, оборонительной стены (а это ценнейшие иконографические материалы)¹¹⁹.

В Государственном Историческом музее – сабля Дмитрия Пожарского, палаш Скопина-Шуйского и «ряд выдающихся памятников» (словами директора музея Н. Щекотова о соловецких ценностях, поступивших в конце 1923 года). В 1939 году поступила икона XVI века «Зосима и Савватий соловецкие» с пятьюдесятью шестью житийными клеймами (см. фото 14).

Музей-заповедник в Коломенском создан в 1924 году в Подмоскowie (сейчас район Москвы) на основе двухсот соловецких икон, а в 1939 году П. Д. Барановский привез с островов еще более ста икон¹²⁰. Многие иконы были загрязнены, покрыты толстым слоем потемневшей олифы, композиции не просматривались. Но и после удаления олифы оставались записи масляными красками или грубые заделки твердым серым веществом, как цемент. Невозможно было датировать иконы или определить, из каких они храмов. После трех лет кропотливой работы специалистов Коломенский музей стал единственным в СССР обладателем самой крупной коллекции соловецких отреставрированных икон. На выставке «Древнерусская живопись Соловецкого монастыря» было представлено двадцать четыре иконы: «Преподобный Савватий», «Преподобный Зосима», «Богоматерь Камень Нерукосечной горы», «Богоматерь Тихвинская», «Рождество Христово», «Благовещение», «Успение», «Символ веры», «Апостол Павел», «Пророк Илья», «Архангел Михаил», «Архангел Гавриил» и др.

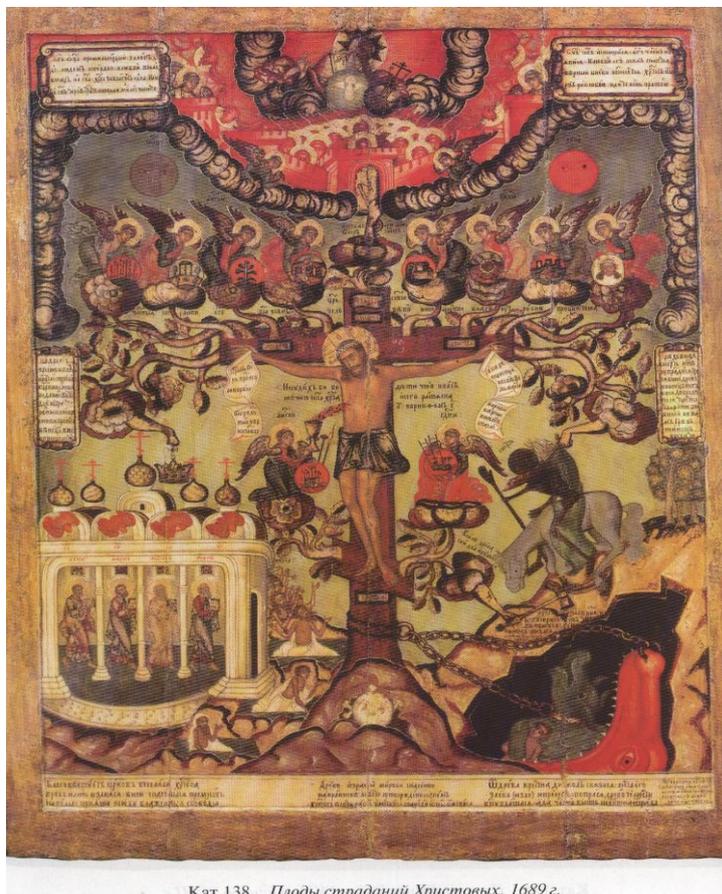
В музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева – несколько икон XVI-XVII веков из Преображенского собора. В музеях Ленинграда – предметы средневекового шитья, поступившие в 1922-1923 годах. В Русском музее – в 1923 году открыта выставка художественных соловецких изделий. В Эрмитаже и Публичной библиотеке – раритеты с Соловков¹²¹. В 1939 году и послевоенные годы предметы Соловецкого монастыря вывозились в Ленинград: в Русский музей и Государственный музей истории религии в Казанском соборе.

В Архангельск в Северный краевой музей в 1923 году поступили соловецкие иконы и утварь¹²². Ныне это Архангельский областной краеведческий музей, в котором и хранится большинство поступлений тех лет. На оборотах некоторых икон сохранились бумажные наклейки 1920-х годов с номерами, которые соответствуют номерам главной описи монастыря конца XIX – начала XX века. Цифры с буквой Г – разделу «глава» по описи, с буквой Д или ДОП – дополнительная опись, Р – опись ризницы, РА – ризница острова Анзер, Анз. – остров Анзер и др. Самые ранние наклейки сделаны в 1922 году при описании ризницы комиссией Главмузея и в 1923 году комиссией Наркомпроса. Например: «Главмузей. Ризница Соловецкого монастыря. № 85/1386-110». Если далее номера Северного краевого музея, значит, икона поступила в музей в 1923 году, если наклейка «Музей Соловецкого общества краеведения. Историко-археологический отдел», то в 1923-1939 годах икона находилась в лагерном музее, а потом была передана в один из московских музеев¹²³.

В Архангельском областном музее изобразительных искусств соловецких икон немного, в основном это поступления 1960-х годов. В их числе иконы XVII века «Антоний Римлянин», «Прокопий и Иоанн Устюжские», «Плоды страданий Христовых», складень из Преображенского собора «Седмица с припадающими Зосимой и Савватием соловецкими и праздниками». Также икона начала XVIII века «Зосима и Савватий соловецкие, с видом монастыря, с житием»¹²⁴. В 1971 году в музей ИЗО поступила икона «Зосима и Савватий соловецкие, отрок Константин» на фоне панорамы монастыря. Икону передал в музей самодеятельный художник из Вельска Константин Иванович Третьяков (1896-1982), в прошлом ученик соловецкой иконописной палаты. Икона подарена ему с надписью: «Тебе наш друг на память от твоих товарищей, в честь твоего имени. Остров Соловки. 1915 год». В 1992 году через закупочную комиссию приобретена икона 1904 года «Избранные святые: Зосима и

Савватий соловецкие, преподобная Пелагия, Прокопий Устюжский»¹²⁵. Также в музее есть иконы с изображением Зосимы и Савватия соловецких. Одна из них 1711 года представляет большой художественный и исторический интерес: в тексте и в живописи отражено пребывание на соловках Петра Первого с царевичем Алексеем в 1702 году. Очевидно, что икона написана с гравюры, в 1980 году отреставрирована в Вологде¹²⁶. В музее есть и соловецкие пелены позднего шитья¹²⁷.

Несомненный интерес представляет икона 1689 года соловецких иконописцев довольно редкого сюжета «Плоды страданий Христовых». В центре композиции Христос, распятый на восьмиконечном процветшем кресте. Из ветвей креста выступает вверх рука Христа с ключом от райских врат. Слева внизу изображен пятикупольный храм с евангелистами и рука, возлагающая на него венец. Из правой ветви выступает рука с мечом, поражающим сидящую на коне смерть. Из подножия креста – рука с молотом, поражающим дьявола. По всему полю подробные стихотворные вирши. В правом нижнем углу черной краской начертано пять строк: «Изобразися во святой чю/дотворной лавре солове/цкаго монастыря при архима/ндрить Фирсь в льто / 7198 месяца ноеврия» (1689 год). До 1965 года икона находилась в Георгиевской часовне деревни Корнилово Каргопольского района¹²⁸.

Кат. 138. Плоды страданий Христовых. 1689 г.

Фото 17

В ноябре 2006 года в Архангельске около полугода действовала выставка «Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области». Экспонаты соловецкого происхождения представили два федеральных музея, семь областных, четырнадцать муниципальных и церковно-археологический кабинет Соловецкого монастыря. Экспонировалось более пятисот музейных предметов, представляющих различные стороны жизни обители XVII – начала XX веков: иконы, книги, церковные облачения и утварь, бытовая и строительная керамика, изделия из дерева и металла. Большая часть предметов представлена посетителям впервые, более половины предметов – из фондов Соловецкого музея-заповедника.

Соловецкий музей (СГИАПМЗ) образован 10 января 1967 года распоряжением Совета Министров РСФСР, как филиал Архангельского областного краеведческого музея. На Всесоюзном совещании по охране памятников историк культуры академик АН СССР и бывший заключенный СЛОНа Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906-1999) предложил для контроля всех работ создать консультационный Соловецкий комитет (в управлении культуры Архоблисполкома это предложение не поддержали). В 1974 году 12 декабря Постановлением Совета Министров РСФСР и ВЦСПС музей реорганизован в Соловецкий Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, с тем, чтобы больше внимания уделить реставрации и истории¹²⁹.

До образования музея Соловецкий монастырь с момента закрытия в 1920 году около пятидесяти лет разрушался и подвергался актам вандализма. Все монастырское имущество было вывезено на материк. В 1960-е годы в организации музея в связи с воссозданием архитектурного ансамбля помогали специалисты Оружейной палаты. Они передали тридцать три иконы и несколько экспонатов. Из Коломенского музея-заповедника в 1987 году возвращено несколько резных деталей иконостаса Благовещенской церкви¹³⁰. К «чести владельцев» соловецких памятников обращалась Ксения Гемп, чтобы не хранили у себя монастырские рукописи или вещи, а передали бы их в музей¹³¹. Фонды музея постепенно пополнялись экспонатами, порою, «неожиданного» происхождения. Так, летом 1967 года на дне Святого озера (глубина до семнадцати метров) подводники случайно нашли затянутый илом металлический шарообразный полый предмет. Когда его подняли из воды, то ярким золотым блеском засветился шар в ажурных кружевах с чеканкой драконов и перекошенной гримасой человеческого лица. Это, предположительно, светильник, внутрь которого ставили свечу. Свет проникал через прорези, создавая необычный эффект. Если это восточная вещь, то она может свидетельствовать об обширных связях монастыря¹³².

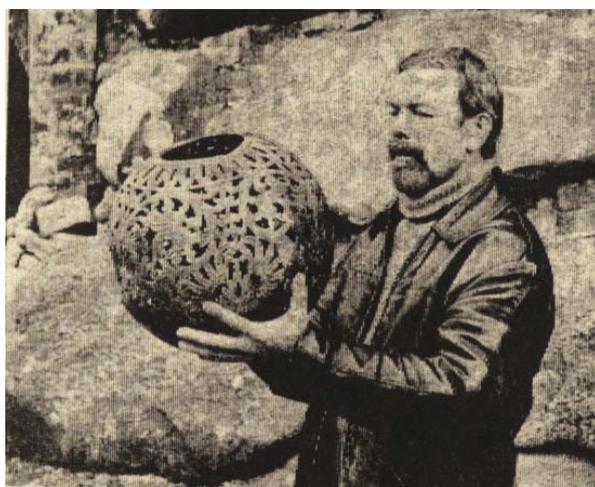

Фото 18

Многогранную деятельность монастыря и особенностей его культурной и хозяйственной жизни научные сотрудники музея показывали в экспозициях и тематических выставках. Они провели большую научно-исследовательскую работу и значительно расширили представления об имеющихся памятниках истории и культуры. Но для того, чтобы наполнить музей новой долгожданной жизнью и повысить восприятие всего ансамбля, в живой архитектурной среде нужна экспозиция из местных подлинников. Их массовый вывоз в центральные музеи страны оказался для Соловков невосполним. Особенно остро это ощущалось в отделе декоративно-прикладного искусства и живописи, где скромно настолько, что щемит сердце. Сотрудникам музея-заповедника предстояло немало потрудиться, чтобы выявлять, анализировать, изучать состав монастырской коллекции древнерусской живописи. Благо, что описи имущества обнаружены среди соловецких рукописей в Центральном Государственном архиве древних актов, архиве Ленинградского отделения Института

истории АН СССР и Древлехранилище Пушкинского дома (института русской литературы АН СССР)¹³³. В 1970 году в фонды соловецкого музея и научную библиотеку передана часть книжного собрания из библиотеки Казанской духовной академии и состава обменного фонда библиотеки Казанского университета (в том числе с экслибрисами и штампами личных библиотек Д. А. Корсакова, А. П. Щапова, Н. В. Соловьева¹³⁴). В 2001 году учтено музейного фонда – 16900 предметов, научно-вспомогательного – 37135 единиц¹³⁵. На 2002 год зарегистрировано в оперативном управлении более одной тысячи объектов культурного наследия¹³⁶. Художественно-исторические памятники Соловков специалисты музея не только изучали, но и экспонировали на выставках, публиковали в каталогах популярных и церковных изданий. Соловецкому монастырю и его уцелевшим реликвиям посвящен альбом. Для возвращения ценностей в монастыре подготовили помещение ризницы, установили мощную систему отопления и кондиционирования воздуха, охранную сигнализацию. Несколько ценностей уже представлено¹³⁷. Соловецкое наследие в свое время спасено тем, что было определено в советские музеи. К примеру даже в Калужском музее есть соловецкая икона XVII века, а сколько таких музеев по всей России...

Возрождение (хронология событий). Соловецкий архипелаг – это шесть крупных и более ста мелких островов с морской акваторией на расстоянии пяти миль от крайних точек больших островов. Для полноты местной власти в 1987 году острова архипелага выведены из Приморского района, образован самостоятельный Соловецкий район в составе Архангельской области¹³⁸. В начале октября 1989 года на Соловках впервые после упразднения монастыря архангельский епископ Пантелеимон служил молебен. Прибывшие с ним священники знакомились с монастырем, который до этого знали лишь по церковным книгам¹³⁹. В 1990 году Священный Синод Русской Православной Церкви благословил возобновление монашеской жизни на Соловках. В августе 1992 года патриарх Алексей Второй возглавил торжественное перенесение в монастырь нетленных мощей соловецких чудотворцев из Александро-Невской лавры¹⁴⁰. (В 1940 году 19 января мощи поступили в Москву в Центральный антирелигиозный музей, после его упразднения в 1946 году – переданы в Ленинград в музей истории религии и атеизма, Казанский собор. Их случайно обнаружили на чердаке музея в 1990 году, когда искали мощи Александра Невского¹⁴¹.)

Фото 19

В конце 1991 года депутаты Архангельского областного совета упразднили местную власть на архипелаге. Статус территории определен, как уникальная заповедная территория с особым правовым режимом. Во главе Совет администрации, интересы церкви в Совете защищает наместник патриарха. Все уцелевшие здания и сооружения, а также все предметы материальной культуры, которыми монастырь

владел до 1920 года безвозмездно и постепенно должны быть возвращены РПЦ¹⁴² (о конфискации речи не было, и, что значит «все», не очень понятно). Постановлением администрации Архангельской области в августе 1992 года генеральному директору Соловецкого музея-заповедника, отвечающему за охрану памятников, предложено оформить передачу в монастырь тридцати семи памятников архипелага в безвозмездное и бессрочное пользование РПЦ. При этом несколько памятников архитектуры (такие, как Преображенский собор, колокольня и др.) оставлены в совместное пользование монастыря и музея. Таким образом возникла совершенно новая форма сотрудничества государственных органов и РПЦ¹⁴³. В 1992 году международной организацией ЮНЕСКО при Организации Объединенных Наций Соловецкие острова включены в список Всемирного наследия¹⁴⁴. В 1993 году соловецкие памятники включены в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации¹⁴⁵. В 1999 году 27 октября в Архангельске создана рабочая группа для решения вопроса организации государственной власти на Соловецких островах¹⁴⁶. В августе 2001 года во время визита на острова патриарха Алексия Второго и президента Владимира Путина принято решение о восстановлении иконостаса главного соловецкого собора, а 20 сентября 2003 года иконостас уже был освещен. Всего за один год его выполнили в Москве специалисты Российского фонда архитектурного наследия им. Андрея Рублева, десятки иконописцев за девять месяцев написали двести икон¹⁴⁷.

Фото 20

В ноябре 2009 года наместник Соловецкого монастыря архимандрит Порфирий (Шутов) назначен по совместительству директором Соловецкого музея-заповедника (беспрецедентный случай в России). На островах создается та модель жизни, которая существовала в дореволюционные времена, а монастырь восстанавливается в том виде, в каком пребывал в начале XX века. Патриарх Кирилл назвал Соловецкий монастырь «твердыней и страдальческой святыней русского народа». Здесь планируется создание мирового центра по изучению и сохранению памяти о временах коммунистических репрессий¹⁴⁸. Соловецкие острова – исторический центр Русского Севера, жемчужина Архангельской области, главная историческая и архитектурная достопримечательность.

Домой в Соловки. Событием российского масштаба стало введение в обиход купюры самого крупного достоинства страны с видом Соловецкого монастыря. Так, 17 марта 1997 года Банком России выпущена банкнота номиналом пятьсот тысяч рублей, с 1 января 1998 года – деноминирована до пятисот рублей. Эта банкнота из ельциновской серии под названием «от Москвы до самых до окраин» (кроме мест, захваченных в Великую Отечественную врагами). Идея поместить на деньгах святыни

православия – новая идеология Центробанка. Перечень святынь был утвержден в РПЦ. Соловки так прочно вошли в историю, что первыми «оказались» на российской банкноте, хотя и на оборотней стороне (все-таки церковь в нашей стране отделена от государства). Дизайн банкноты в 1995 году разработал заслуженный художник России Игорь Крылков. При этом он выбрал слишком печальный вид монастыря: полуразрушенные храмы и вместо куполов нелепые шатры. Но именно так монастырь обезображен и обезглавлен после пожаров 1923 и 1932 годов, то есть в гулаговский период. Ко всему крест над колокольной подрисован на месте сиявшей там звезды. То есть автор взял за основу фотографию Н. С. Карамзина (сравните с фото 7), которая впервые проиллюстрирована в 1969 году в книге «Соловецкие острова» издательства «Искусство». Это первый советский фотоальбом по островам серии «Памятники древнерусского зодчества». В те годы существование соловецкого лагеря замалчивалось, поэтому фотограф, скрывая следы тюремного присутствия, тщательно ретушировал свои снимки. Так, на фото «Соловецкий монастырь. Вид со стороны моря» вместо лагерных бараков у стены монастыря «вырос» густой лес¹⁴⁹. Со слов Игоря Крылкина, во время разработки сюжета куполов с крестами на Соловках еще не было. А в пресс-службе Банка подчеркнули, что Центробанк вне политики, и это своего рода дань памяти узникам жертвам сталинских репрессий.

Фото 21

Таким образом трагический облик Соловецкого монастыря, придавленного грозowymi тучами, каждодневно напоминает нам о тех тяжелых последствиях, которые выпали на долю святой русской обители. Светлое пятно на банкноте – это парусник, спешащий к островам. Он символично указывает верное направление – дорогу к дому (другое дело, что он идет не по морю, а по Святому озеру). Большая часть соловецкого наследия утрачена бесследно и безвозвратно, а потому еще ценнее та часть, что сохранена. Та, что украшает столичные и провинциальные музеи. Но есть еще соловецкие иконы, предметы искусства и книги, которые скрыты от людских глаз, пылятся десятилетиями в музейных запасниках. Именно этим ценностям, в первую очередь, предстоит путь домой. Нелегкий путь домой в Соловки, несомненно, придет и ко второй очереди. Пусть не сразу, пусть в скромном объеме. И тогда восстановленные соловецкие храмы наполнятся подлинными творениями русских мастеров-умельцев. Хочется верить, что бесценное наследие Соловецкого монастыря будет по праву его достоянием. Как говорил преподобный Зосима соловецкий: «Аз духом неотступно с вами пребуду, верим, что из пепла нечестия, покрывавшего русскую землю, снова возникнет святая обитель, расцветет, как засохшая чудесная соловецкая травка и «паки в древнюю своея лепоты красоту облечется»¹⁵⁰.

«Икона – явление той самой благодатной силы, которая некогда спасла Россию» (князь Евгений Трубецкой, 1917 год).

Соловецкие иконы без аннотации см. на сайте СОЛОВКИ.РУ

Р. С. Данная статья – авторский опыт систематизации литературы, так как источниковая база по этой теме или уничтожена, или сохранилась минимально. В литературе об одних и тех же событиях зачастую противоречивые сведения, поэтому неточности и ошибки неизбежны. Впервые статья написана в 2003 году, как «Соловецкое наследие, ставшее достоянием». Работа была продолжена: выявлены новые сведения, по-другому осмыслены некоторые моменты. Текст переработан и дополнен, проиллюстрирован фотографиями, оснащен справочным аппаратом. Несмотря на объем статьи, автор не претендует на полноту освещения темы, напротив, расценивает свою работу лишь «прикосновением» к необъятной и удивительной истории Соловецкого монастыря. Неизменной остается цель написания статьи – привлечь внимание к проблеме возвращения «движимых памятников» на острова. Названия городов, музеев, библиотек даны так, как было в указанные годы.

Сведения об авторе:

Татьяна Федоровна Мельник родилась (1954) в заполярном поселке Белуше Ненецкого автономного округа, Архангельская область. Образование историческое (АГПИ, 1990), прежде окончила Нарьян-Марское педучилище (1973), работала сельским учителем на Пинежье. В свой первый трудовой отпуск уехала на Соловки (1974), с тех пор сохраняет интерес к жизни и истории Соловецкого монастыря. Живет в Архангельске. Профессиональный экскурсовод. Более двадцати лет сопровождала на Соловки туристов в круизных рейсах и авиатурах. Организатор экскурсий на соловецкой турбазе Областного Совета по туризму и экскурсиям (1982). Директор курсов подготовки экскурсоводов для Соловецкого музея (2000, туркомпания Помор-тур). Краевед, член Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов, исследует историю Архангельского Севера. Участник многих научных конференций, опубликовала более шестидесяти научно-популярных статей. См. ее работы в альманахе «Соловецкое море»: «Соловецкие острова» о пожаре 1923 года (2003. № 2), Ворзогорский мартиролог по записям метрических книг 1852-1896 годов (2004. № 3).

В ожидании туристов в Соловецком аэропорту. 1982 год, август

Список фотографий:

1. Вид монастыря с восточной стороны. См.: Соловецкий монастырь в фотографиях XIX века / История первоклассного Соловецкого монастыря. С.-Петербург, Троицкая, 18, 1899 г. Набор открыток. Издатель Ассоц. «Экон» МППО им. Я. Коласа.
2. Кружка с 58-ю портретными изображениями. Работа Осипа Дудина. 1770-е годы. Описание см.: Уханова И. Н. Резьба по кости в России XVIII-XIX веков. Л., Художник РСФСР, 1981. С. 77.
3. «Вид внутренности монастырской ризницы». См.: Соловецкий монастырь в фотографиях XIX века / История первоклассного Соловецкого монастыря. С.-Петербург, Троицкая, 18, 1899 г.
4. Переплет рукописной книги с украшениями и «ножками» для установки ее на полке вверх корешком. См.: Розов Н. Н. Соловецкая библиотека / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 328.
5. Книжные знаки соловецких библиофилов Досифея и игумена Иакова. См.: Розов Н. Н. Соловецкая библиотека / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 315.
6. Иконописцы. Миниатюра из рукописи XVI в. / Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Государственный Исторический музей. М., Изобразительное искусство, 1981. На миниатюре показаны художники за «поновлением» икон для иконостаса Благовещенского собора в Московском Кремле,

попорченных во время пожара 1547 года. Слева подмастерье, который помогает иконописцам, на столе посуда с красками. В верхней части миниатюры изображен наблюдающий за работой Иван Грозный.

7. Вид Соловецкого монастыря. Фото Карамзина Н. С. См.: Соловецкие острова. Памятники древнерусского зодчества. Ленинград, Искусство, Ленинградское отделение, 1969. С. 1.

8, 9. Сабля князя Д. М. Пожарского (слева) и палаш князя М. В. Скопина-Шуйского. См.: Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 207, 208.

10. Фреска «Знамение Пресвятой Богородицы» над входом в Спасо-Преображенский собор. Конец XIX века. Фрагмент.

11, 12. Рака Зосимы соловецкого и рельеф раки (слева). См.: Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 197, 204.

13. Члены комиссии Наркомпроса в Соловецком монастыре в 1923 году. Крайний справа Н. Н. Померанцев, второй слева П. Д. Барановский. Фото из собрания Рудченко В. М.

14. Общий вид иконы «Зосима и Савватий Соловецкие» с 56-ю житийными клеймами. XVI век. 163 x 144 см. См.: Овчинникова Е. С. Икона «Зосима и Савватий Соловецкие» с 56-ю житийными клеймами из собрания Государственного исторического музея / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 295.

15. Фрагмент иконы «Символ веры», или «Верую...» 1680-е годы, из собрания музея-заповедника Коломенское. 140 x 156 см. В 1927 году была в экспозиции лагерного музея. См.: Кологривова Л. А. О соловецком собрании икон / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 280 (на этой странице ошибочно датирована XVIII веком).

16. Современный вид Соловецкого монастыря.

17. Общий вид иконы «Плоды страданий христовых» 1689 года, из собрания Архангельского областного музея изобразительных искусств. 132 x 100 см. См.: Подписные и датированные иконы в собрании АОМИИ. Каталог. Авторы-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1993. С. 13.

18. Фото В. Николаева В. к статье Л. Сорокиной о светильнике. См.: Правда Севера, 1967. Авг.

19. Раки с мощами преподобных Зосимы, Савватия, Германа в церкви во имя святителя Филиппа. Фото Т. Мельник. Соловки. 2010 год, июль.

20. Современный иконостас Спасо-Преображенского собора. Автор проекта восстановления иконостаса ученик реставратора П. Д. Барановского академик О. И. Журин. 2003 год.

21. Банкнота (размер 150 x 65 мм) номиналом пятьсот рублей с изображением Соловецкого монастыря – самого крупного достоинства в конце 1990-х годов.

Список литературы:

¹ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992. С. 58. Эти святые в середине XVI века разыскал игумен Филипп Колычев.

² Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 75, 96, 98.

³ Петровская Л. А., Куратов А. А. Соловецкая Благовещенская надвратная церковь 1596-1601 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 378.

⁴ Сабля передана по желанию владельца, который почитал Соловецкую обитель, а палаш после загадочной смерти в 1610 году Скопина-Шуйского хранился до 1640 года у его брата И. И. Шуйского. См.: Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 206-207.

⁵ Домашнев А. Д. Северное чудо – соловецкая крепость. М., Стройиздат, 1985. С. 79.

⁶ Уханова И. Н. Резьба по кости в России XVIII-XIX веков. Л., Художник, 1981. С. 52, 60.

⁷ Соловецкий район сегодня. Краткий статистический сборник. Архангельск, АОКГС, 1999. С. 10.

⁸ Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, СЗКИ, 1984. С. 131.

⁹ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 99.

¹⁰ Гиппиус А. Н. Обитель Соловецкая. Онега (год не указан). С. 20. Анна Николаевна по специальности врач, но в литературе талантлива, как и ее старшая сестра известная писательница Зинаида Гиппиус.

¹¹ Домашнев А. Д., Дроздова Т. Н. Северное чудо – соловецкая крепость. М., Стройиздат, 1985. С. 84.

¹² Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1971. С. 90.

¹³ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 98.

¹⁴ Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, СЗКИ, 1975. С. 158; Розов Н. Н. Соловецкая библиотека / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 309-338.

¹⁵ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 312-315.

¹⁶ Критский Ю. М. Сводчатая палата / Материалы свода памятников Архангельской области. М., 1982. С. 153.

¹⁷ Критский Ю. Русские историки на Соловках // Правда Севера, 1978. 31 мая.

¹⁸ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 98.

¹⁹ Домашнев А. Д., Дроздова Т. Н. Северное чудо – соловецкая крепость. М., Стройиздат, 1985. С. 79.

- ²⁰ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 327, 329 (примечание).
- ²¹ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1971. С. 93, 101.
- ²² Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 85, 101-102.
- ²³ Критский Ю. М. Сводчатая палата / Материалы свода памятников Архангельской области. М., 1982. С. 154.
- ²⁴ Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, СЗКИ, 1975. С. 118-119.
- ²⁵ Домашнев А. Д., Дроздова Т. Н. Северное чудо – соловецкая крепость. М., Стройиздат, 1985. С. 81.
- ²⁶ Критский Ю. М. Сводчатая палата / Материалы свода памятников Архангельской области. М., 1982. С. 153-155.
- ²⁷ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 334. По мнению автора описание неполное.
- ²⁸ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 102.
- ²⁹ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 103.
- ³⁰ Критский Ю. Русские историки на Соловках // Правда Севера, 1978. 31 мая.
- ³¹ Критский Ю. М. Соловецкие острова в Российской историографии XVIII-XX веков / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 380-381.
- ³² Куратов А. А. Колчин Михаил Андреевич / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 192.
- ³³ Санакина Т. А. Александр Степанович Пругавин / Памятные даты Архангельской области, 2000 год. Архангельск, 2000. С. 58-61.
- ³⁴ Критский Ю. М. Русские историки на Соловках // Правда Севера, 1978. 31 мая.
- ³⁵ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 103.
- ³⁶ В Архангельской областной библиотеке хранится единственный экземпляр книги (ксерокопия).
- ³⁷ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 104.
- ³⁸ Критский Ю. М. Соловецкие острова в Российской историографии XVIII-XX веков / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 381.
- ³⁹ Акты Соловецкого монастыря. Сост. И. З. Либерзон. Л., Наука, Ленинградское отделение, 1990.
- ⁴⁰ Кологривова Л. А. О соловецком собрании икон / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 271.
- ⁴¹ Скопин В. В., Щенникова Л. А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982.
- ⁴² Подписные и датированные иконы в собрании АОМИИ. Каталог. Авторы-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1993. С. 4.
- ⁴³ Кольцова Т. Святые Северной России // Литературное Поморье, 2000. 24 март.
- ⁴⁴ Подписные и датированные иконы в собрании АОМИИ. Каталог. Сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1993. С. 5.
- ⁴⁵ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 84.
- ⁴⁶ Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Архангельск, 1983. С. 121-123.
- ⁴⁷ Мельник А. Г. К вопросу о формировании... Преображенского собора / Архангельское Поморье. История и культура. Ред. кол. Г. Г. Фруменков. Архангельск, 1983. С. 75. Автор определила высоту икон по расстоянию между гнездами в стенах.
- ⁴⁸ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 84.
- ⁴⁹ Кольцова Т. Соловки в изобразительном искусстве / Памятники Архангельского Севера. Сост. А. А. Куратов. Архангельск, 1991. С. 255-256.
- ⁵⁰ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 38. Со ссылкой на газету «Известия Архгубисполкома СК и Губкома РСДРП» от 28 апреля 1918 года, редактор Яков Тимме.
- ⁵¹ Соловецкие острова. СГИАПЗ. Сост. А. И. Фролов. М., Советская Россия, 1985. С. 27-28.
- ⁵² Голдин В. Жизнь и смерть Михаила Кедрова // Правда Севера, 1988. 23 февр.; Санников Л. Так кем же был М. Кедров? // Архангельск, 2001. 4 июл. (Кедров назначен на должность 23 мая 1918 года).
- ⁵³ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 86.
- ⁵⁴ Едошин А. М. На онежском направлении. Записки участника борьбы с интервентами... Архангельск, СЗКИ, 1972. С. 14.
- ⁵⁵ Соловецкие острова. СГИАПЗ. Сост. А. И. Фролов. М., Советская Россия, 1985. С. 28.
- ⁵⁶ Скопин В. В. На Соловецких островах. М., Искусство, 1990. С. 86.
- ⁵⁷ Яковлев С. Сокровища Архангельска // Правда севера, 2004. 20 мая.
- ⁵⁸ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 38. Со ссылкой на сообщение заместителя председателя Архгубисполкома Ивана Богового в газете «Известия Архгубревкома и Архгубкома РКП (б)» от 4 мая 1920 года.
- ⁵⁹ Куратов А. А. Соловецкий монастырь 1920-1923 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 383.
- ⁶⁰ Зайцев В. А. Беломорский Север. Архангельск, СЗКИ, 1983. С. 143.

- ⁶¹ Куратов А. А. Соловецкий монастырь 1920-1923 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 383.
- ⁶² Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 44.
- ⁶³ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 210. Со ссылкой на Центральный государственный архив РСФСР, документ без даты.
- ⁶⁴ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 39. Со ссылкой на газету «Известия Архгубревкома и Архгубкома РКПб».
- ⁶⁵ Ильин В. Н. Каторга и ссылка на Севере России в период интервенции и гражданской войны 1918-1920 гг. / Каторга и ссылка на Севере России. Архангельск, ПГУ, 2006. Т. 2. С. 29. Сотрудник для поручений 2-го разряда Аргубчека Абакумов назначен на должность коменданта Соловков 28 апреля 1920 года, в тот же день убыл для подготовительных работ по организации на островах лагеря принуд. работ.
- ⁶⁶ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 40-41. Со ссылкой на ЦГА Республики Карелия. Ф. 205. Оп. 1. Д. 4/76.
- ⁶⁷ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 45, 39 и 46 (доклад Варганова в Архангельский Губерком от 19 августа 1920 года).
- ⁶⁸ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 210-211. Со ссылкой на документы Государственного архива Архангельской области, выявленные Т. М. Кольцовой.
- ⁶⁹ Зорин. Соловецкий пожар 1923 года // Соловецкие острова. Ежемесячный журнал Управления СЛОН. ОГПУ. Год издания третий. 1926. № 7. С. 6-7.
- ⁷⁰ Моршакова Е., Тутова Т. Соловецкие святые в Московском Кремле / Наше наследие, 2001. № 59-60.
- ⁷¹ Розанов М. Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922-1939. В 2-х книгах. США, изд. автора, 1979.
- ⁷² <http://www.cruise.infoflot.ru/story/295>
- ⁷³ Информация из косвенного источника, требуется уточнение.
- ⁷⁴ Краминова Н. Золото Троцкого / Новая газета, 2003. 18 дек.
- ⁷⁵ Архангельская область в период восстановления народного хозяйства. 1921-1925. Отв. ред. К. С. Иванова. Архангельск, СЗКИ, 1980. С. 79.
- ⁷⁶ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 48. Со ссылкой на архив архитектора-реставратора Барановского. См.: Буров В. А., Черновол У. А. Соловецкий монастырь. Из архива архитектора-реставратора П. Д. Барановского. М., 2000.
- ⁷⁷ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 48. Со ссылкой на газету «Трудовой Север» от 4 июня 1922 года.
- ⁷⁸ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. Глава «Зосима», упрятанный за шкаф. С. 200-201. Когда Кончин записывал воспоминания Померанцева, тому было 85 лет. Когда обратился к Барановскому, тому было за 90 лет, и он сказал, что эту поездку на Соловки помнит смутно.
- ⁷⁹ Крылова Л. Н. Личный архив Николая Николаевича Померанцева во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. И. Э. Грабаря / Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции. Архангельск, 1995. С. 21.
- ⁸⁰ Куратов А. А. Соловецкий монастырь 1920-1923 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 383.
- ⁸¹ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 210. Со ссылкой на архив Государственного архива Архангельской области. По другим сведениям Касьян – Климент Амосов.
- ⁸² Краминова Н. Золото Троцкого // Новая газета, 2003. 18 дек.
- ⁸³ Яковлев С. Сокровища Архангельска // Правда Севера, 2004. 20 мая.
- ⁸⁴ Информация из косвенного источника, требуется уточнение.
- ⁸⁵ Информация из косвенного источника, требуется уточнение.
- ⁸⁶ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 193.
- ⁸⁷ Краминова Н. Золото Троцкого // Новая газета, 2003. 18 дек.
- ⁸⁸ Более точные данные – 74410 рублей – в журнале «Соловецкие острова», 1925. № 3. С. 37.
- ⁸⁹ Розанов М. Соловецкий концлагерь в монастыре. 1922-1939. В 2-х книгах. США, изд. автора, 1979.
- ⁹⁰ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 100.
- ⁹¹ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 49.
- ⁹² Критский Ю. М. Соловецкие острова в Российской историографии XVIII-XX веков / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 381.
- ⁹³ Куратов А. А., Шаляпин С. О. Барановский Петр Дмитриевич / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 67.
- ⁹⁴ Соколова И. М. Произведения деревянной пластики из Соловецкого монастыря в собрании музея-заповедника «Московский кремль» / Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции. Архангельск, 1995. С. 156-157.
- ⁹⁵ Овчинникова Е. С. Икона «Зосима и Савватий Соловецкие» с 56-ю житийными клеймами из собрания Государственного исторического музея / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 305, примечание.
- ⁹⁶ Домашнев А. Д., Дроздова Т. Н. Северное чудо – соловецкая крепость. М., Стройиздат, 1985. С. 33.

- ⁹⁷ Померанцева Н. А. Николай Николаевич Померанцев: нити жизни и вехи пути / Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции. Архангельск, 1995. С. 12.
- ⁹⁸ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 211. Автор утверждает, что с разрешения директора Исторического музея, обнаружил эту запись в инвентарной книге.
- ⁹⁹ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1971. С. 89; Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 45.
- ¹⁰⁰ Кончин Е. В. Революцией призванные. М., Московский рабочий, 1988. С. 211.
- ¹⁰¹ Куратов А. А. Соловецкий монастырь 1920-1923 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 383.
- ¹⁰² Смирнова В. С. Культура и искусство Соловков периода СЛОНа / Слово о людях и земле Поморской. Ред. кол. А. В. Репневский. Архангельск, Норд, 1993. С. 141.
- ¹⁰³ Смирнова В. С. Культура и искусство Соловков периода СЛОНа / Слово о людях и земле Поморской. Ред. кол. А. В. Репневский. Архангельск, Норд, 1993. С. 145-146.
- ¹⁰⁴ Куратов А. А. Соловецкий музей 1924-1937 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 383.
- ¹⁰⁵ Павлов С. Н. Училище благочестия // Северодвинский православный вестник, 1994. № 1. С. 26-27.
- ¹⁰⁶ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 522-526 (примечания).
- ¹⁰⁷ Сошина А. А. Соловецкое общество краеведения (СОК) / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 388.
- ¹⁰⁸ Чирков Ю. И. А было все так... М., изд. полит. литературы, 1991. С. 63.
- ¹⁰⁹ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 84.
- ¹¹⁰ Куратов А. А. Виноградов Николай Николаевич / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 101.
- ¹¹¹ Кологривова Л. А. О соловецком собрании икон / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 284.
- ¹¹² Скопин В. В. На Соловецких островах. М., Искусство, 1990. С. 88.
- ¹¹³ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 522-526 (примечания).
- ¹¹⁴ Куратов А. А. Соловецкий музей 1922-1937 / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 383.
- ¹¹⁵ Бродский Ю. Соловки. 20 лет особого назначения. М., РОССПЭН, 2002. С. 522-526 (примечания).
- ¹¹⁶ Кологривова Л. А. О соловецком собрании икон / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 272.
- ¹¹⁷ Соловецкий район сегодня. Краткий статистический сборник. Архангельск, АОКГС, 1999. С. 11.
- ¹¹⁸ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 99; Померанцева Н. А. Николай Николаевич Померанцев: нити жизни и вехи пути / Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции. Архангельск, 1995. С. 13; Моршакова Е., Тутова Т. Соловецкие святые в Московском Кремле / Наше наследие, 2001. № 59-60.
- ¹¹⁹ Соловецкие острова. Памятники древнерусского зодчества. Вст. статья И. А. Бартенева. Л., Искусство, Ленинградское отделение, 1969. С. 17.
- ¹²⁰ Мячин И. К. Коломенское / Площади и улицы Москвы. М., Московский рабочий, 1982. С. 191.
- ¹²¹ Богуславский Г. А. Острова Соловецкие. Архангельск, СЗКИ, 1978. С. 84, 99.
- ¹²² Соколова И. М. Произведения деревянной пластики из Соловецкого монастыря в собрании музея-заповедника «Московский кремль» / Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции. Архангельск, 1995. С. 154-155.
- ¹²³ Кольцова Т. М. Иконы Соловецкого монастыря / Наследие Соловецкого монастыря в музеях Архангельской области. Каталог. Сост. Т. М. Кольцова. ГМУ «Художественная культура Русского Севера». М, Сканрус, 2006.
- ¹²⁴ Северные письма. Каталог (250 икон). Из собрания АОММИ. Авторы-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1999. С. 82, 91-92, 111.
- ¹²⁵ Подписные и датированные иконы в собрании АОММИ. Каталог. Авторы-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1993. С. 39-40.
- ¹²⁶ Вешнякова О. Соловецкие чудотворцы // Северный комсомолец, 1992. 22 авг.
- ¹²⁷ Древнерусское шитье в собрании АОКМ. Каталог. Сост. В. П. Соломина. Архангельск, 1982. С. 6.
- ¹²⁸ Северные письма. Каталог. Из собрания АОММИ. Авторы-сост. О. Н. Вешнякова, Т. М. Кольцова. Архангельск, 1999. С. 82.
- ¹²⁹ Мартынов А. Я. Соловецкий музей-заповедник (СГИАПМЗ) / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 382.
- ¹³⁰ Из Коломенского // Правда Севера, 1987. 18 окт.
- ¹³¹ Гемп К. П. Делать разумно, без суеты // Правда Севера, 1974. 3 апр.
- ¹³² Сорокина Л. Со дна Святого озера // Правда Севера, 1967. Авг.
- ¹³³ Кологривова Л. А. О соловецком собрании икон / Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. Под общей ред. Д. С. Лихачева. М., Искусство, 1980. С. 272 (примечание).

-
- ¹³⁴ Критский Ю. М. Сводчатая палата / Материалы свода памятников Архангельской области. М., 1982. С. 154.
- ¹³⁵ Мартынов А. Я. Соловецкий музей-заповедник (СГИАПМЗ) / Поморская энциклопедия. Гл. ред. Н. П. Лаверов. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 382.
- ¹³⁶ В списке всемирного наследия. Соловецкому музею – 35 // Архангельск, 2002. 10 сент.
- ¹³⁷ <http://www.cruise.infoflot.ru/story/295>
- ¹³⁸ Соловецкий район сегодня. Краткий статистический сборник. Архангельск, АОКГС, 1999. С. 11.
- ¹³⁹ Лобода И. Возвращение к истине // Северный комсомолец, 1989. 7 окт.
- ¹⁴⁰ Талесник Т. Путешествие во времени // Российская газета, 2008. 28 авг.; Липницкая Е. Обретение святыни // Волна, 1992. 29 авг.
- ¹⁴¹ Павлов С. Н. Училище благочестия // Северодвинский православный вестник, 1994. № 1. С. 26-27.
- ¹⁴² Каркавцев В. Триумфальный уход соловецкой власти // Северный комсомолец, 1991. 4 дек.
- ¹⁴³ В безвозмездное и бессрочное. Официально // Архангельск, 1992, 25 авг.
- ¹⁴⁴ Шалонник А. 35 лет назад // Архангельск, 2002. 10 янв.
- ¹⁴⁵ Соловецкий район сегодня. Краткий статистический сборник. Архангельск, АОКГС, 1999. С. 11.
- ¹⁴⁶ Хроника событий // Архангельск, 1999. 27 окт.
- ¹⁴⁷ В главном соборе освящен иконостас // Архангельский епархиальный вестник, 2003. 30 сент.
- ¹⁴⁸ Юшкин С. Острова другой жизни // Правда Севера, 2010. 30 ноябр.
- ¹⁴⁹ Соловецкие острова. Памятники древнерусского зодчества (вст. статья И. А. Бартенева). Л., Искусство, Ленинградское отделение, 1969. С. 2.
- ¹⁵⁰ Гиппиус А. Н. Обитель Соловецкая. Онега (год не указан). С. 21. Эти слова воспроизведены автором в тревоге за обитель, обращенную большевиками в страшную тюрьму.